

И. М. Дьяконов

МАЛАЯ АЗИЯ И АРМЕНИЯ ОКОЛО 600 г.
ДО Н. Э. И СЕВЕРНЫЕ ПОХОДЫ
ВАВИЛОНСКИХ ЦАРЕЙ

1. Введение

С о времени публикации «Ассиро-вавилонских источников по истории Урарту» (ВДИ, 1951, № 2—4) прошло уже четверть века, и читателям этого издания надо постоянно иметь в виду, что оно нуждается в исправлениях и дополнениях — отчасти за счет появившихся с тех пор новых памятников и документов, отчасти за счет некоторых текстов, бывших недоступными. Настоящая статья посвящена одному из таких необходимых дополнений и тем историческим выводам, которые из него можно сделать. Речь идет о серии нововавилонских хроник, посвященных последней войне с Ассирией и возвышению Нововавилонского царства. Наша работа будет состоять из перевода некоторых частей хроник с транскрипцией строк, в чтении которых мы расходимся с издателем¹, и из исторического комментария. Кроме того, будут привлечены некоторые дополнительные источники. Все это позволит сделать существенные выводы об исторической обстановке в Армении и Малой Азии около 600 г. до н. э. и позже.

Автор настоящей статьи произвел в 1954 г. сличение копии, сделанной С. Дж. Гэддом с текста В. М. 21901, с его оригиналом в Британском музее; часть результатов была использована в «Истории Мидии»² и в других работах. В 1956 г. Д. Дж. Уайзман вновь опубликовал «Хронику Гэдда» и другие части нововавилонской летописи, ранее не издававшиеся, используя копии Гэдда почти без изменений, и лишь внес небольшие уточнения в предложенные его предшественником чтения. Наконец, в 1975 г. А. К. Грейсоном осуществлено полное, заново проверенное издание всех вавилонских хроник³.

Ниже мы публикуем перевод только тех частей хроник, которые имеют отношение к истории Малой Азии, Армянского нагорья и Мидии.

¹ Не только в чтении текста Британского музея В. М. 21901 = АВИНУ, II, № 81, известного с 1923 г. под названием «Хроника Гэдда» — «Хроника 3» по А. К. Грейсону (С. J. G a d d, *The Fall of Nineveh*, L., 1923), но также и части текста В. М. 22047, изданного впервые Д. Дж. Уайзманом, — «Хроника 4» по А. К. Грейсону (D. J. W i s e m a n, *Chronicles of Chaldean Kings (626—556 B. C.) in the British Museum*, L., 1956).

² И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 298—306.

³ А. К. G r a y s o n, *Assyrian and Babylonian Chronicles (Texts from Cuneiform Sources V)*, Locust Valley — New York, 1975.

2. Текст хроники

«Хроника 2» по Грейсону, В.М.25127, повествует о войне между Набопаласаром, сначала вождем халдейских повстанцев, а с конца 626 г. до н. э. — царем «Аккада», т. е. Вавилонии, против ассирийского царя Синшарришкуну. В течение 626—624 гг. отдельные вавилонские города поддерживают то одну, то другую борющуюся сторону.

С 622 [?] по 617 г. до н. э. в летописи лакуна. Далее идет текст «Хроники 3» по Грейсону, В.М.21901.

(В 616 г. война между Вавилонией и Ассирией продолжается уже на территории средних частей долин Евфрата и Тигра; на стороне Ассирии выступает Маннейское царство, лежавшее в совр. Иранском Азербайджане, к югу от озера Урмия, а также Египет. Даем перевод):

«10-й год Набопаласара. . . 3в месяце абе 4 войско Ассирии в Каб-лине 5 ополчили, а Набопаласар против них поднялся и 4месяца аба в в 12-й день дал бой войску Ассирии, а войско Ассирии перед ним отошло, большое поражение нанес он Ассирии, 5добычу их захватили во множестве. Маннеи, пришедшие им на помощь, и вельможи Ассирии 6были схвачены. Тогда же он захватил Каблин. В месяце абе же царь Аккада поднял свои войска (вверх по реке) 7на города Мане, Сахир и Балих 6; добычу их они захватили, 8их полон многочисленный они полонили, и богов их они увели. В месяце зулуле 7 царь Аккада и войска его 9вернулись обратно, по пути своему он забрал в Вавилон (жителей) Хиндана 8 и богов его. 10В месяце ташрите 9 войско Египта и войско Ассирии вслед за царем Аккада дошли до Каблина, но царя Аккада не настигли». . . (Далее рассказывает, что царь Аккада сам поспешил за отходившими ассирийцами и в битве при Мадане — в области Аррапхи, ныне Керкук 10 — нанес им поражение, сбросив их в реку Большой Заб и захватив их ослов, коней и обоз [?]).

(В 615 г. до н. э. в месяце айаре Набопаласар пытался взять г. Ашшур, но был вынужден отступить и запереться в крепости Такритайн ниже по Тигру. Десятидневная осада Такритайна ассирийцами также не имела успеха, и они ушли восвояси. Далее даем перевод строки 23): «в месяце араксамна мидянин в Аррапху спустился и. . . 11».

(614 г. до н. э.): «24 Год 12-й, в месяце абе мидяне, когда против Ниневи [x x x x x] 25[x x x], поспешив, Тарбиц, город области Ниневии, они захватили, 12[x x x x x x x] 26[вдоль Ти]гра он пошел и против Ашшура расположил (лагерь), дал бой городу и [x x x x x] 27[x x] разру-

⁴ Июль-август.

⁵ Каблин (Qablin[ul], у Грейсона Gablinu) — местечко на Среднем Евфрате, где ассирийцы пытались карательным походом вынудить приевфратские арамейские племена отказаться от признания власти Набопаласара.

⁶ Мане и Сахир не отождествлены; Балих, вероятно, древний Туттуль-на-Балихе, город у впадения р. Белих в Евфрат в Верхней Месопотамии.

⁷ Август-сентябрь.

⁸ Хиндан — арамейская племенная область на Среднем Евфрате.

⁹ Сентябрь-октябрь.

¹⁰ Скорее URU Ma-da-nu, чем URU Ba-da-nu, как у Уайзмана; Грейсон тоже читает URU Ma-da-nu, но отождествление им этого поселка с Амадани, Мадани, несомненно, неправильно. Мадани надписи Тукульти-Нинурты I, на которую ссылается Грейсон (ук. соч., стр. 260), находилось не в районе Аррапхи (совр. Керкук), а в районе Эргани-Маден западнее истоков р. Тигра. Географические указания Грейсона в его книге (Appendix C) часто неточны.

¹¹ 23ina ITID APIN^{KUR} Ma-da-a-a^{KUR} A-gar-hu ur-dam-m[a]... Далее часть разбитых знаков видна, но с ясностью не восстанавливается; Грейсон их опускает. Однако в оригинале и на фотографии как будто можно прочесть: šal-[tu] ana SAG^{URU}[U x x x]DÜ (заполнение последней лакуны в соответствии с ее размерами), т. е. «...и дал бой городу ...». Речь, вероятно, идет о столице провинции Аррапха.

¹² Следует знак, начинающийся с вертикального клина.

шил, тяжелое поражение множеству людей ¹³ (?) учинил, добычу его захватил, полб[н его полонил]. ²⁸[x x царь А]ккада и [войс]ка ¹⁴ его, которые на помощь мидянам шли, боя не застали, го[род (?) x x x]¹⁵. ²⁹[Царь Акка]да <и> Ки[ак]сар ¹⁶ напротив города друг с другом свиделись, дружбу и союз между собой заключили. ³⁰[Потом Киак]сар ¹⁷ (?) и войско его в страну свою вернулись, царь Аккада и войско его в страну свою вернулись.

Перевод хроники за 613 год, где речь идет о походе царя Аккада на Средний Евфрат, мы опускаем.

(612 г. до н. э.): «(Оборот, 38) [Год 14-й], царь Аккад[а] войска свои ополчил, и [Ки]ак[с]а[р], царь Умман-Манды, навстречу царю Акк[а]да ¹⁸ ³⁹ [x x x x и союз (?) [x x] x x x x и (?) друг с другом увиделись ¹⁹. ⁴⁰ Царь Аккада [x x x x x x x x x x Ки]аксар ²⁰ велел переправить (войско через) [реку Р]а[д]ан (?) ²¹, и ⁴¹ вдоль Тигра они пошли [x x x x], против Нин[евии] бой да[ли]; ⁴² от месяца сивана ²² до месяца аба три сражения (?) ²³ они [x x x x]. ⁴³ Большой бой против города они повели; месяца аба [x-го] дня город взяли x x x, избиеие людей] многочисленных (или: [народа и]

¹³ UN^{me}GAL^{me}. Возможен также перевод: «народу (и) великим (т. е. вельможам)».

¹⁴ В копии Уайзмана ù [ERĒ]N^{ME}-šū, в моей — только x x x-šū. Грейсон читает ù [ERĒ]N-šū, — вероятно, правильно.

¹⁵ Восстановление Уайзманом *UR[U ki-i iṣṣabtu] не представляется вероятным; даже следы знака URU «город» сомнительны. Также в Грейсон оставляет здесь лауну.

¹⁶ Уайзман читает [šār Akkad]i^{ki} u mU[-ma-ki]š-tar. Грейсон — šār Akkad^{ki}(?) u(?)mU[-ma-ki]š-tar; в моей копии для [-ma-ki]- очень мало места. Может быть, писец пропустил знак <-ma-> ? — Umakištar (m = |w|) = иран. Nuvaxštra = греч. Κουξάρως, имя царя мидян.

¹⁷ [EGĒR-šū(?)mU-ma-ki]š-tar; Уайзман пишет, что видны два вертикальных клина от знака iṣ, так же читает и Грейсон; но я не видел следов какого-либо знака в лакуне.

¹⁸ Самое важное место всего текста с точки зрения споров историков; читаю [MU XIV-KAM] šār URi^{ki}[¹] ERĒN^{ME}-šū id-ke-e-m[a]mU[-m]a-ki[š]-ta[r] šār ERĒN-man-da ana tar-ši šār URi^{ki}. (Курсив означает, что ясно видны верхушки знаков.) Тем самым устанавливается тождество Umman-manda = Madai и отпадают теории, основанные на противопоставлении этих терминов; в связи с этим, в числе прочего, отпадает и вся реконструкция исторических событий этого периода у Уайзмана. Грейсон по вопросу об отождествлении термина Umman-manda вообще не высказывается, а эту строку читает ...id-ke[-e-ma ana ^{KUR}... DUⁱ]^k šār ERĒN-man-da «ополчил и на страну... поше]л. Царь Умман-Манды и т. д. Конец знака ik трудно отличить от конца знака tar (и наоборот), но я ясно видел знак ki[š] (!) и верхушки знаков mU[-m]a-. Грейсон (например, стр. 98, прим. 56) сам указывает, что сейчас на табличке в ряде случаев видно меньше, чем было видно раньше, а Гэдд и Уайзман, копируя текст, часто не обращали внимания на слабые следы знаков.

¹⁹ Состав сохранившегося текста стк. 39: лакуна в два знака; остаток знака с нижним горизонтальным клином; лакуна в два знака; следы знака -lum-; лакуна в два знака, — может быть, читать [DUG-t]u [u su-]lum-[mu-ú] «дружбу и союз» (??). Далее следы большого знака типа MAḪ или двух знаков типа GIS и EN; лакуна в три знака; знак, похожий на ù (?) (союз «и» ?), затем a-ḫa-meš i-tam-ru. Грейсон читает только ... u a-ḫa-meš i-tam-ru.

²⁰ Видно [... mU-m]a-[ki]š-tar; следующего затем у Уайзмана знака u ни я, ни Грейсон не видели.

²¹ В лакуне, возможно [^DR]a-d[a]-a-ni. Радан — древнее название реки Азейм/Адем, притока р. Тигра ниже Керкука-Аррапки.

²² Сиван — май-июнь, аб — июль-август, улул — август-сентябрь.

²³ Здесь я, как и Гэдд, видел III ta-ḫa-[zi]... Уайзман говорит, что после очистки таблички ясно видно III US, и переводит «3 меры длины» (US = около 356 м). В нововавилонское время мера US была малоупотребительна. На присланной мне позже из Британского музея очень четкой фотографии я тоже достаточно ясно вижу III ta-; вслед за тем два не очень разборчивых знака, но не исключено, что это -ḫa(?)-zu (?); ср. taḫāzi «сражение». Грейсон читает III^{1a-ā}[^m...]^u «на три месяца они (что-то делали)». Однако III^{1a-ā}m означало бы скорее не «на три», а «по три», и я остаюсь при своем чтении.]

великих) во множестве он устроил. ⁴⁴В то время Синшарришкун, царь Асс[ирии, *x x x x x*] его (или: себя) ²⁴, [*x x x x* добычу его захвати]ли (?), ⁴⁵полон (из) города и храма тяжкий полонили, город в холмы и раз[валины превратили, военачальник (?)] ²⁵ ⁴⁶Ассирии отв[раг]а ²⁶ бежал и [но]ги царя Аккада [ра]д[и] ж[изни] (своей) обнял [*x x x*]. ⁴⁷Месяца улула 20-го дня Киаксар и войска его в страну свою вернулись. Затем царь Аккада [*x x x x x*] ⁴⁸до Нацибина пришли, добычу и изгнанных ²⁷ во мн[ожестве (из какого-то города)] ⁴⁹ Руцапа ²⁸ к царю Аккада в Ниневию привели. В месяце *x x x* [Ашшурубаллит, (следовала генеалогия?)], ⁵⁰В Харране на царство Ассирии сел на престол; до месяца [*x x x x x*] ⁵¹В Ниневии [*x x x x x*] от 22-го дня месяца [*x*] царь [*x x x x x*] ⁵²выселил, в городе [*x x x* поселил]».

(611 г. до н. э.): «⁵³Год 15-й, в месяце ду'у[зе, цар]ь Аккада [войска свои ополчил, вдоль Тигра (?)] двинулся (?)]⁵⁴, в Ассирию пошел, [и от месяца *x*] победоносно [ходил(?)...] страны Х[ала]хха(?), Ха[льцу(?)]] ²⁹, ⁵⁵а также страны Шу[бр]иа(?) ³⁰ завоевал, добычу их з[а]хватили, полон во мно[жестве] ³¹ (?) полонили (?). ⁵⁶В месяце арахсамна царь Аккада, вс[тав] во главе своих войск, против города Руггули[т] (?) пошел и] ⁵⁷бой против города вел и месяца арахсамна 28-го дня город взял [*x x*], ни одного человека не ос[тавил. Царь Аккада в страну свою вернулся]».

(610 г. до н. э.): «⁵⁸Год 16-й, месяца айара, царь Аккада свои войска ополчил и пошел на Ассирию; от месяца сивана (?) до] месяца арахсамна ³² по Ассирии ⁵⁹победоносно они ходили; в месяце арахсамна Умман-Манда ³³, [которые на пом]ощь царю Аккада пришли, — ⁶⁰войска их друг с другом смешал[ись] и на Харра[н против Ашшурубалл]ита, что сидел на престоле Ассирии, ⁶¹они пошли, а Ашшурубаллит и войско Ег[ипта] ³⁴, которое [на помощь ему] пришло, — ⁶²страх (перед) врагом на них пал, и город [они] поки[нули], и так как (?) через Евфра[т] (?) ³⁵ они переправи-

²⁴ Грейсон здесь не видит никакого слова.

²⁵ В лакуне должно было быть упомянуто какое-то знатное лицо — царевич, жрец или военачальник, но не царь, как, с некоторым сомнением, готов думать Грейсон (стр. 281), так как «царь Ассирии» пишется šar^{KUR} Aš-šur, здесь же написано [...]
ša^{KUR} Aš-šur.

²⁶ Грейсон, следуя В. фон Зодену, читает в лакуне I₁ ū^U na^U kirī «врага» (?).

²⁷ ga-lu-tu — несомненный арамеизм (арам. gālūtā «изгнание, выселение, диаспора», также «изгнанники (как целое)»). Далеко не единственный арамеизм в текстах Хроник. Чтение указано нами в 1951 г., фон Зоденом в 1957 г. и принято Грейсоном. Далее ka-[bit-tu] «тяжкое»? Наш перевод условен.

²⁸ Город в центре Средней Месопотамии.

²⁹ Чтение этой строки очень спорно. Гэдд и Уайзман читали ša^{KUR} ha-[az-zu], Грейсон — только ša^{KUR} x x x, далее следует знак ha и, возможно, начало знака AN. Судя по фотографии, первый знак названия страны похож на za или ha, а последний — на su(?) или URU(?), в крайнем случае — на конец знака [A]U. Со всей осторожностью предлагаю читать ša^{KUR} [a(?) -la-a]h(?) -ha. (Халахха — небольшая область севернее Ниневии). Следующие далее два горизонтальных (?) клина могут быть частью не только AN, но и разных других знаков. Можно было бы предположить (хотя без всякой уверенности) и чтение hal(?) [-su^{K1}], название области еще далее вверх по Тигру.

³⁰ Все издатели читают здесь šu^{KUR} su-[x-x]-a; Ю. Леви предлагает šu^{KUR} su-[u]b-a-a, но предпоследний знак может сойти за косо написанное [R]; предлагаю чтение šu^{KUR} su-u[^b-r]-i-a, область в горах у истоков р. Тигр.

³¹ GiG-tu = kabittu — «тяжелый», см. прим. 27.

³² Айар — апрель-май, арахсамна — октябрь-ноябрь.

³³ Ср. прим. 18.

³⁴ Гэдд здесь читал šu^{KUR} Gul-[...], но по сверкам моей, Уайзмана и Грейсона одинаково šu^{KUR} Mi-[šir] (повреждение глины внутри знака mi).

³⁵ URU ū-maš-š[i-ru-ma ki-i] ^{1D}UD.KIB.NUN.KI (?) i-bi-ru. Судя по фото, места в лакуне должно хватить.

лись (*т. е. ушли на запад*), то царь Аккада, достигнув города Харрана, [x x x x го]род захватил, ⁶⁴полбн города и храма тяжкий полонил. В месяце аддаре царь Аккада их [x x x x x] покинул, и ⁶⁵сам в свою страну вернулся, и также Уммаи-Манда, которые приш[ли] на по[мощь] царю Аккада, [в свою страну у]далились».

(*После разделительной черты, очевидно, 609 г. до н. э.*): «⁶⁶Год 17-й, месяца ду'уза ³⁶, Ашшурубаллит, царь Ассирии, многочисленное войско Египта [призвал (?) и (?)] ⁶⁷реку перешел и против Харрана пошел, чтобы его покорит[ь], но (?) города (?) они (?) в руки (?) не (?) захватили: ⁶⁸так как гарнизон, который в нем поставил царь Аккада, разби[л (?) е]го (?), против Харрана он рас[положил] те[ле]ги ³⁷. ⁶⁹До месяца улула ³⁸ бой против города вел, ничего не вз[ял], но назад] они не удалились. ⁷⁰Царь Аккада на помощь войскам своим пошел, бой (?) [дал (?), в страну] Ицалла ³⁹ поднялся и ⁷¹многочисленные горные селения [разрушил], их [x x x] сжег огнем. ⁷²В то время войска [x x x x x x x x x x] до области *города* Урашту ⁴⁰ ⁷³[по]шли, в с[трane(?)] x [x x] их разграбили, ⁷⁴гарнизон, который царь [x x ⁴¹ в них (?) поставил, высе]лили ⁴² ⁷⁵ и [x x x x] ⁴³ поднялись [x x]. Царь Аккада в свою страну вернулся».

³⁶ Июнь-июль.

³⁷ В стк. 67 вероятно ID BAL-*ma ana UGU URU* Har-ra-nu ana ka-ša[-di] DU[-ma²x (?) ana q]late^{II} (?) [NU i]š-sab-(?)tu. Чтение и перевод Грейсона здесь вряд ли приемлемы. В стк. 67 вместо [NU i]š-sab] (?)tu «не захватили» он читает [i]š-sab-] (?)tu «захватили» и не видит ничего между DU[- i]-tu. Но если они захватили Харран, то как понять сообщение о том, что они разбили лагерь под городом (стк. 68) и ничего не могли взять? Грейсон, следуя фон Зодену, читает: ⁶⁸šu-lu-tu ša šar UR^Iki ana SAG-bi ū-še-lu-ū id-du-k[u] k]i-i [GAZ]^{ku} ina UGU URU Har-ra-nu it-ta[-du] «гарнизон, который царь Аккада в нем поставил, они поразили, когда поразили, против Харрана расположили (лагерь)». Ситуация мне непонятна. Если Ашшурубаллит и египтяне оставались под Харраном, то почему царь Аккада оставил их в тылу и двинулся в дальнейшем на север, и почему впоследствии битва с Ашшурубаллитом и египтянами происходит уже не у Харрана, а за Евфратом у Каркемиша? Очевидно, текст надо читать иначе. Предлагаю: ⁶⁸šu-lu-tu ša šar UR^Iki ana SAG-bi ū-še-lu-ū id-du-k[u]š]u i-[riq-qlū] (??) ina UGU URU Har-ra-nu it-ta[-di] (?). Чтение в любом случае ненадежно, и возможны и другие варианты.

³⁸ Август-сентябрь.

³⁹ šal(?)-t[ū] DŪ-ma ana ^{KUR}I]-ša-al-la и т. д. Но Грейсон не видит никаких знаков между «пошел» и «Ицалла». Ожидается сообщение о полном разгроме Ашшурубаллита и египтян и изгнании их за Евфрат, но на табличке места очень мало. Местоположение Ицаллы приблизительно известно, см. АВИИУ, стр. 289, прим. 30 (восходит к Э. Форреру, но в целом принимается и другими исследователями). До нее доходил и урартский царь Минуа (см. УРН 28, где ^{URU}I]-ša-la-ne упоминается в связи с Диррией, ^{URU}Di-ir-ju^x-ne, которая, согласно анналам Ашшурнацирапала II (АВИИУ I, 23, стр. 288), находилась вблизи от Эргани-Мадена. В] АВИИУ I, стр. 289, прим. 30 для Ицаллы дана более общая локализация — «между Мардином, Урфой и Диярбакыром». Грейсон помещает ее в горах Тур-Абдин. На самом деле ее надо поместить у входов на Армянское нагорье из Месопотамии, т. е. скорее всего где-то между Сивереком и Мардином. Ицалла упоминается также в Бисуту иской надписи в связи с войной в Армении.

⁴⁰ На детерминатив «город» (^{URU}) здесь не надо обращать внимания: он часто употреблялся вместо ^{KUR} «страна»; необязательно думать, что противники добрались именно до района г. Тушпы, столицы Урарту. Ниже вместо «в с[трane]», возможно, надо читать «в г[орах]».

⁴¹ Какой царь? «Царь Аккада», «царь Ассирии» или еще какой-либо иной страны? Ср. ниже разбор этого места.

⁴² š[u]-lu-tu ša šar[x x] ina SAG ū-še-lu it-ta[-as]-hu-nim-ma; ср. is-su-hu в стк. 52. Технический термин для насильственного переселения. Перевод Грейсона (под вопросом): «the garrison...set out(?)» явно неверен.

⁴³ Если в стк. 42 читать III ta-ḥa(?)[-zu] (?), то и здесь можно читать I ta-ḥa-zu «(в) одном сражении». Но, пожалуй, вероятнее чтение, принятое Уайзманом и Грейсоном: ana ^{UR}I]x «на город x»...

(Далее начинается текст В.М.22047, «Хроники 4» по Грейсону).

(608 г. до н. э.): «¹Год 18-й Набопаласара, в месяце улуле, царь Аккада войска свои ополчил, ²вдоль Тигра пошел и в горы Бит-Ханунии, область страны Урашту, поднявшись, селения сжег огнем, добычу многочисленную захватил; в месяце тебете царь Аккада в страну свою вернулся».

(607 г. до н. э.): «³Год 19-й, в месяце сиване ⁴⁴, царь Аккада войска свои ополчил, и ⁵Навуходоносор, его старший сын, царевич из «дома воспитания» (т. е. наследник), ⁶войска свои ополчил, и в горы страны За[х х х]⁴⁵ они пошли, ⁷но царь Аккада царевича и войска его в горах оставил, а с[ам] в месяце ду'узе ⁴⁶ в Вавилон вернулся. После этого Навуходоносор против крепостей (?) ⁴⁷, что в горах, дал бой и ¹⁰крепости ⁴⁸ взял [огнем сжег] (?), добычу гор ¹¹ [многочисленную захватил]; до области страны [х х ⁴⁹ в]се горы покорил. ¹²[В] месяце улуле царевич в Вавилон вернулся, а в месяце тапшите царь Аккада войска свои ополчил и ¹³[на город] Кимух, что на берегу Евфрата, пошел; ¹⁴[рек]у перейдя, бой против города он дал и в месяце кислеве город занял, [огорот, ¹⁵ [полонил его] полонил, [гар[ни]зон свой в нем поставил; в месяце шабате в страну свою вернулся»].

(606 г. до н. э.): «¹⁶Год 20-й; войско Египта пришло к городу Кимуху, против гарнизона, ¹⁷который поставил в нем царь Аккада; четыре месяца ¹⁸они вели бой против города, город взяли, гарнизон царя Аккада перебили. ¹⁹В месяце тапшите царь Аккада войска свои ополчил и пошел по берегу Евфрата ²⁰и разбил свой лагерь в Курамате на берегу Евфрата. ²¹Войска свои Евфрат он заставил перейти, и они заняли Шунадир, Эламму ²²и Дахамму, селения, что по ту сторону реки, ²³добычу их захватили; в месяце шабате царь Аккада в страну свою вернулся. ²⁴Войско Египта, что было в Каркемише ⁵⁰, перешло Евфрат (с запада на восток. — И. Д.), ²⁵и пришло против войска Аккада, которое стояло в Курамате, ²⁶и войско Аккада отбросили, и оно назад вернулось».

(Следующая таблица нововавилонской летописи — В.М.21946, «Хроника 5» Грейсона, — целиком посвящена сиро-палестинским походам Навуходоносора II — сначала как царевича-наследника, а с конца 605 года как царя. Эти походы здесь не будут нас интересовать; отметим лишь, что все страны к западу от Евфрата обозначены в хронике как «Хеттская страна» — māt Hattu; сюда входят Каркемиш на Евфрате, Хамат на Оронте, Аскалон в земле филистимлян, ея страна бо границ Египта [оборот, сткк. 5—6], и Иудея).

⁴⁴ Сиван — май-июнь.

⁴⁵ См. разбор этого места ниже в тексте статьи.

⁴⁶ Ду'уз — июнь-июль, улул — август-сентябрь, тапшит — сентябрь-октябрь, кислев — ноябрь-декабрь, тебет — декабрь-январь, шабат — январь-февраль.

⁴⁷ URU b[i-ga]-n[a]-[tū] (?). Уайзман пишет, что для [bi-ga-na] в лакуне не хватает места, но, судя по его же копии, это не так, и имеются следы знаков, которые вполне могут сойти за части знаков bi и na.

⁴⁸ Уайзман справедливо указывает, что URU bi-ga-na-tu может быть просто арамейским множественным числом от birta, аккад. birtu «крепость». В самом деле, семитоязычный топоним «Биранату» в данном районе маловероятен.

⁴⁹ Грейсон восстанавливает название страны как «Урашту», но оно начиналось, скорее всего, с Pi- или с Ru/Sub-.

⁵⁰ В хронике своеобразная транскрипция: URU Gal-ga-meš вместо обычного URU Gar-ga-miš.

3. Комментарий к хронике

«Хроника Гэдда», т. е. «Хроника З», таблица В. М. 21901, была объектом многочисленных исследований⁵¹, однако по некоторым пунктам стоит вернуться к ее сообщениям за 616—609 гг. Что касается «Хроники 4», таблицы В. М. 22047, то ей пока уделялось меньше внимания, чем она заслуживает, а комментарии издателей — Д. Дж. Уайзмана и А. К. Грейсона — следует признать недостаточными.

Для понимания описываемых событий надо сразу же принять во внимание, что конечным итогом вавилонско-мидийско-ассирийской войны был отход Армянского нагорья, гор Загроса, страны Маннеев, коренной Ассирии и северной части Месопотамии не к Вавилонии, а к Мидии⁵². В свете этого факта необходимо исследовать фрагментированные сообщения нововавилонской хроники.

Прежде всего, с нашей точки зрения, необходимо положить конец спору о том, участвовала ли в войне против Ассирии, помимо Вавилона, одна только Мидия или две силы — Мидия и Умман-Манда (скифы?). Согласно стк. 29 (и по Геродоту) Киаксар — царь мидян, а согласно стк. 39 Киаксар — царь Умман-Манды, и это же подтверждается строкой 47. «Умман-Манда» в стк. 65 оказывается «мидянами» и в других нововавилонских текстах. Очевидно, «Умман-Манда» в Хронике означает именно «мидян».

Название «Умман-Манда» принадлежит к терминологии литературы гаданий; такие термины расшифровывались гадателями всякий раз в соответствии с политической обстановкой и не имеют раз навсегда установленного значения. В легенде о Нарам-Суэне термин *Ummān-Manda* обозначает какое-то неизвестное северное племя, в Хеттских законах (I § 54) — какой-то народ, вероятно, на нагорьях Армении, в анналах Асархаддона «В» и «S» и в псалмах Ашшурбанапала, СТ XXXV, 44—45, — киммерийцев^{52а}; в письме ABL 1391 (времени Асархаддона?) *Ummān-Manda* расшифровывается гадателем как *Gimraī*, что по-вавилонски может означать как «скифы», так и «киммерийцы»; в письме царевича Навуходоносора II, сына Набопаласара⁵³, относящемся к событиям 610 г. (поход на Харран), *Ummān-Manda* нашего текста называется «войском страны Мадай», т. е. Мидии, ср. надпись Набонида, NBKI, стр. 220 сл., I, 37 — II, 25; стр. 244, X, 21, где говорится об оккупации г. Харрана в течение 54 лет войском *Ummān-Manda*, в то время как речь несомненно идет о Мидии (54 года от 610—609 г. до н. э. до начала правления Набонида в 556 г. до н. э. или от 607—606 г. до н. э. до падения Мидийской державы и начала реальной оккупации Харрана Набонидом в 553 г. до н. э.; ср. Дьяконов, История Мидии, стр. 400, прим. 3). Случай употребления наряду с действительными топо- и этнонимами и переосмысляемых древних топо- и этнонимов из репертуара гадательных текстов (*Omina*)

⁵¹ Наиболее важны работы Б. Ландсбергера и Т. Бауэра в ZA NF III и Ю. Леви в MVAG, 1924; см. также И. М. Дьяконов. Последние годы Урартского государства, ВДИ, 1951, № 2; он же, История Мидии; В. Б. Пятровский, Ванское царство, М., 1960.

⁵² Дьяконов, История Мидии, стр. 356, 420, прим. 3. Харран оставался во владении Мидии вплоть до падения мидийского царя Астиага в правление вавилонского царя Набонида; при этом Кир, покончив с Астиагом, совершил свой поход на Малую Азию в обход Армянского нагорья — через Северную Месопотамию, переправившись через р. Тигр «ниже Арбелы», т. е. не выше современного Мосула, — и все-таки не задев вавилонской территории (Grahn, ук. соч., стр. 7, «Хроника 7», II, сткк. 15—16).

^{52а} H. Winkler, AOF, I, стр. 426.

⁵³ F. Thureau-Dangin, La fin de l'Empire assyrien, RA, XXII, 1924, стр. 27.

встречаются в поздних аккадских текстах часто. Осмысление их зависит от конкретного значения, которое в данном случае давалось древнему предзнаменованию жрецами. Поэтому ^{KUR}Me-lah-ha из «Индии» сделалась «Эфиопией», ^{KUR}Má-gan из «Аравии» — «Египтом», ^{KUR}Su-bar-tu из страны хурритов стала в нововавилонских надписях Ассирией, ^{KUR}Qû-ti-um — название, обозначавшее первоначально племена кутиев в Иране, могло означать неиндоевропейские племена Ирана (Асархаддон, анналы «В», «S», АВИИУ II, 65), Урарту (F. Thureau-Dangin, L'huitième campagne de Sargon II, P., 1912, тирада начиная со стк. 309, АВИИУ I, 49, стр. 380), Мидию (Анналы Ашшурбанапала, II, 103, M. Streck, Assurbanipal, II, Lpz, 1916) и персов (Grayson, ук. соч., «Хроника 7»). Нет оснований смущаться тем, что к мидянам в Хронике применено два термина — архаический, жреческий Ummān-Manda и современный писцу ^{KUR}Ma-da-a-a. Так и в хронике Смита («Хроника 7» у Грейсона) один и тот же Кир II назван царем ^{KUR}Par-su, ^{KUR}Qû-ti-um, а в его надписях — еще и ^{KUR}Ap-ša-an, знаки же UR^{KI} даже по древним аккадским лексическим справочникам означают и «Аккад», и «Урарту».

История разрушения вавилонянами Ашшура в 614 г., заключения на его развалинах их союза с Мидией и совместного разрушения ими Ниневии в 612 г. до н. э. не раз подробно излагалась, и хотя Хроника и здесь содержит отдельные неясности, однако в целом ход событий понятен. Ясны и события начала 610 г., когда совместные силы вавилонян и мидян успешно изгнали последнего марионеточного царя Ассирии Ашшурбаллита II из Харрана в Верхней Месопотамии.

Необходимо лишь остановиться на походе 611 г., где названия городов и стран очень плохо сохранились. В первом случае речь идет о стране ^{KUR}Ha(?)[-x]-x-ha(?) AN[-...]; толкование ее как страны ^{KUR}Ha[-az]-zu(?) (так ее название читают Гэдд и Уайзман) затруднительно. Уайзман отождествляет ее с городом Хазазу, упоминаемым Салманасаром III и Тиглатпаласаром III, но Э. Форрер помещает Хазазу далеко к юго-западу от переправ через Евфрат, что в данном контексте исключается⁵⁴. Мы предлагали выше чтение He[la]hha — название области к северу от Ниневии, одного из мест поселения израильтян, плененных Саргоном II в 721 г. до н. э. (II Reg. 17 : 6; II; I Chr. 5 : 26). Второе название мы предложили читать ^{KUR}Su-[ulb]-[r]i-a, предположив, что знак -ri- был написан несколько косо. Заметим, что по этим районам, в конце концов отошедшим к Мидии, вавилонские войска еще в 611 г. двигаются одни, без своих мидийских союзников.

Существенные неясности начинаются с 609 г., после того как Ашшурбаллит четыре месяца вновь тщетно осаждал Харран. Говорится, что «царь Аккада на помощь (осажденным) войскам своим пошел, бой дал (?)»; однако об отступлении ассирийцев как будто не говорится, а сразу же упоминается о выступлении (очевидно, аккадских войск) на Ицаллу, расположенную к северу от Харрана, на подходах к Армянскому нагорью. Ассирийцы и Ашшурбаллит II здесь не могли упоминаться, потому что в дальнейшем Ашшурбаллит появляется с запада, из-за Евфрата. Между тем со стк. 72, т. е. со слов «в то время», согласно стандартным приемам изложения, принятым в Хронике, без всякого сомнения речь идет о каком-то ином протагонисте исторической драмы. Кто были эти войска, которые «дошли» до «области Урашту» (г. е. Урарту)? Наступавшие столкнулись в горах с гарнизонами — чьими? «Царя Аккада», «Царя Ассирии» или

⁵⁴ E. F o r r e r, Die Provinzeinteilung des Assyrischen Reiches, Lpz, 1921, стр. 56. Уж скорее можно было бы сопоставить данный топоним с ^{URU}Ha-a-za-a-né, УКН 158,28 (между Коммагеной и Мелитеной). Однако нам представляется более вероятным предложенное выше отождествление с Халаххой.

«царя Урашту»? Эти гарнизоны были ими выселены. Такой новый поход вряд ли мог быть совершен Ашшурубаллитом и египтянами, так как о них мы больше ничего не слышим до 606 г., когда они появляются с юго-запада, из-за Евфрата, а в течение всего этого времени Набопаласар и его сын Навуходоносор, начавший понемногу заменять его, были все время заняты походами на север, — в те самые районы, которые в конце концов, как мы знаем, перешли к Мидии, — и совершенно не интересовались ни Ашшурубаллитом, ни египтянами. Видимо, до подхода к Евфрату крупных сил фараона Нехо в 606—605 гг. ассирийские сторонники Ашшурубаллита представляли собой жалкую кучку воинов, бежавших на запад за Евфрат и сами по себе не представлявших для новой Вавилонской державы большой опасности. Не могло быть нападающей стороной в тексте, начиная со стк. 72, и Урарту, так как, очевидно, именно наступавшие войска в загадочном втором походе 609 г. дошли «до области города Урашту» (Урарту). Вообще существенно, что Урарту как нечто целое, его царь и войско в конце VII в. до н. э. не выступают совсем; речь идет только об «областях Урарту». Независимые от царя военные действия урартских военачальников упоминаются в ассирийских источниках уже под 664 г.⁵⁵, т. е. вскоре после, казалось бы, решающей победы Русы II урартского над Фригией, Мелигеной и халдами (халибами)⁵⁶. Либо на северных флангах занятой Набопаласаром Месопотамии действовали войска Киаксара, а выселены были гарнизоны или ассирийцев, или урартов, либо врагом была какая-то неучтенная нами сила, а против нее сначала изображаются действующими вавилоняне, что было бы и естественно для вавилонской хроники; лишь позже выступили в том же 609 г. и мидяне (?) — либо против той же неизвестной нами силы, либо против Урарту (или его остаточных «областей»). На то, что вавилоняне действовали в 609 г. не против Урарту, могли бы указывать и их действия в 607 г., которые трудно рассматривать как антиурартские.

Хотя мидяне в качестве союзников вавилонян в сохранившихся фрагментах хроники между 610 и 605 гг., по-видимому, и не упоминаются, тем не менее по ряду причин предположение о том, что уже на этом раннем этапе между ними и Вавилонией наступил конфликт, не представляется вероятным. Поэтому Мидия в качестве возможного северного соперника Вавилонии в 611—606 гг. отпадает. Согласно Александру Полигистору (FHG III, 229, fragm. 24), мидяне все еще были союзниками Навуходоносора II даже при взятии им Иерусалима в 597 г. до н. э. Источник этого известия, однако, сомнителен.

Неожиданный поворот Набопаласара в 609 г. от Харрана на север может объясняться либо срочной необходимостью пополнить запасы рудного сырья из областей по Верхнему Евфрату, либо угрозой с севера, более важной, чем представлял для Вавилонии даже фараон Нехо, который покамест был далеко. Этой угрозой могло бы быть Урарту, если бы оно оставалось еще достаточно целостной силой, но похоже, что с Урарту справились в тот же год мидяне, между тем северная угроза продолжала занимать вавилонян и позже; тогда в качестве соперника Вавилонии надо рассматривать какое-либо из более западных государств Армянского или Малоазийского нагорий, — может быть, Киликию, может быть, Мелид-

⁵⁵ Надпись Ашшурбанаалы на «Цилиндре В», IV, 13—14 = АВИИУ II, 73, стр. 239 (где вместо *Lu-ub-di надо читать Ur-ar-ti). Речь идет о войне урартского областеначальника Андрии с жителями города Куллимери в Шубрии, в то время ассирийской области.

⁵⁶ Об этом см. УКН 278 и замечания в АВИИУ II, 68, д, и ПАН, стр. 17 и прим. Ниже речь еще пойдет о том, что гибель Мидаса I в борьбе с киммерийцами (S t r a b o, I, 3, 21), которая связывается предположительно с этим урартским походом, не означала гибели Фригии как государства.

Камману, — но только не Лидию, так как из речи Иезекиила о Тире (см. ниже) выясняется, что Лидия была все еще отгорожена от Востока другими малоазиатскими государствами.

Издатель хроник Д. Дж. Уайзман, представляя себе только одного врага Вавилонии в эти годы — ассирийцев, поддержанных с юго-запада фараоном Нехо, — недоумевает, почему вместо обороны Евфратских переправ в Каркемише, где дорога с юга через Сирию подходит к реке, вавилоняне занялись в 609—606 гг. совершенно посторонними объектами. Он, естественно, ищет эти объекты южнее Каркемиша и объясняет интерес к ним вавилонян желанием предотвратить подход египтян к переправе. Он забывает, однако, что египтяне и так уже были в Каркемише с 610 г.

На гипотезе Уайзмана мы еще остановимся ниже, пока же отметим, что она не объясняет событий 609—607 гг. Не объясняет их и другое высказывавшееся предположение, а именно: что северный поход вавилонян (?) на Ицаллу и окраины нагорья был вызван стремлением совершить агрессивное наступление на Урарту, на Мелид-Камману или какое-либо другое государство на нагорье. Северную кампанию вавилонян, начатую сразу после их подхода к Харрану на выручку своему гарнизону от ассиро-египетской осады, лучше всего можно представить себе как попытку отрезать возможную п о м о щ ь с северного фланга своему главному противнику. Этот противник — а именно ассирийцы и «многочисленное войско Египта» — явно ушел в тот момент из-под Харрана, хотя это, по видимому, прямо не сказано в хронике; однако позже мы узнаем, что они оказались в Каркемише. Так или иначе, дальнейшие действия вавилонян явно показывают, что они были в течение ближайших трех лет более обеспокоены севером, чем Ашшурубаллитом и фараоном Нехо, — и в особенности выходами с Армянского нагорья через Верхний Евфрат и верховья Тигра.

Еще в 611 г., по нашему предположению, вавилоняне дошли до Шубрии у истоков Тигра. В 608 г. Набопаласар вверх по Тигру поднялся «в горы Бит-Ханунии, области Урашту (=Урарту)». Опять мы видим поход не против Урарту, а против «области», относимой (быть может, чисто географически?)⁵⁷ к Урарту. Локализация Бит-Ханунии до сих пор не была установлена. Прежде всего отметим, что в ассирийских текстах топонимы на Bīt-«дом» всегда являются династическими, т. е. названными по действительному или мифическому родоначальнику династии. Так как в областях к северу от верховьев р. Тигра в VII в. до н. э. семитски не говорили, то приходится заключить, что «Бит-Хануния» — «дом Ханунии» — перевод какого-то местного (протоармянского, урартского, хурритского или лувийского) имени⁵⁸. На нагорьях подобные топонимы образовывались по следующим моделям: по-армянски — с помощью притяжательного прилагательного на -ean < -*ejanos, по-урартски и по-хурритски — с помощью родительного падежа на -jə и-wə (в аккадизованной передаче — на -ia и -ua); по-урартски возможно было и образование с помощью притяжательного прилагательного на -in(ə); по-лувийски — с помощью притяжательного окончания -ssas.

Весьма вероятно, что уже сама словоформа Ḫanūnia передает урартский родительный падеж на -jə: аккад. Bīt-Ḫanūnia < урарт. *Ḫanūnej(ə) E — и что в качестве исходного имени собственного надо постулировать форму *Ḫanūni-, абс. падеж *Ḫanūnə. Но возьмем ли мы в качестве формы абсолютного падежа *Ḫanūnə или форму *Ḫanūnia, сейчас нам важно то,

⁵⁷ См. ПАН, стр. 180 сл., 188, прим. 334 и стр. 238.

⁵⁸ О языковом составе населения западной части Армянского нагорья в это время см. ПАН, стр. 130—143 и 230 сл.

что в древних источниках этот топоним более не встречается; для его отождествления нам остается надеяться, что он сохранился в закономерно преобразованном виде в средневековое или новое время. Для этого надо реконструировать форму, какую это название могло принять в древнем и современном армянском. Армянский прототип *Hanūnianos должен был бы дать *Xnunean (или в форме родительного падежа *Xnune(w)ou); урартский прототип *Hanūni(a), род. п. *Hanūnej(ə) дал бы *Xnuni или *Xnun; ту же форму (или, может быть, *Xnuniw) дал бы хурритский прототип *Hanūni(a)-wə; наконец, лувийский прототип *Hanūniassas, *Hanūnissas должен был бы дать *Xnuneas или *Xnunis. Теперь вооружимся историческим атласом.

На карте 106b, Naukakan AAS Atlas, Erevan — Moskva, 1961, посвященной Армении XII в. н. э. (автор С. Т. Еремян), мы действительно находим населенный пункт Xnunis в горах, на перевале большой дороги от верховьев р. Тигра через Муш на Карин (Эрзурум) и верховья Аракса. Он и по сей день существует (армянское название «Хнус», турецкое — «Хыныс»).

Возможно, Хнунис в конце VII в. до н. э. уже только географически относился к «Урарту», а политически входил в государство Мелид-Камману, как мы постараемся показать в другом месте, — протоармянское. Однако само направление удара Набопаласара — не в центр Мелитенского или Урартского государства, а с попыткой выйти на Карин, откуда открывался путь на Колхиду и в долину Аракса, — указывает, что поход имел целью отрезать Малую Азию от Мидии; было ли это сделано в защиту мидийского тыла от мелитенского наступления или для предотвращения продвижения самих мидян на запад и на юго-запад — сказать пока трудно. Впрочем, весь поход был не более как демонстрацией — войско, дойдя до важнейшего перевала, не пошло на Карин или Аракс, а вдруг повернуло от Хнуниса обратно⁵⁹.

Труднее объяснить события 607 г.: Набопаласар попытался снова возглавить свою армию, но почувствовал себя больным (ему оставалось жить около двух лет) и передал командование своему сыну Навуходоносору. Тот совершил в этом году два похода: один в горы, на страну За[x x x], где захватил крепость и дошел до области страны Пи(?)[x x] (или, по Грейсону, Урашту), а второй, зимой, — на город Кимух, для чего ему пришлось перейти Евфрат.

Страна За... отождествляется плохо. Почти все топонимы ассирийских текстов I тыс. до н. э., начинающиеся на Za- и Ṣa-, находятся на востоке, в горах Загроса, например Замуа (см. указатель к АВИИУ III — ВДИ, 1951, № 4). При таком направлении похода пришлось бы предположить, что между Мидией и Вавилонией начались враждебные действия, что вряд ли могло иметь место уже в 607 г. Тот же вывод напрашивался бы, если был бы прав Д. Дж. Уайзман, который помещает Курдистанские горы к северо-северо-западу от Ниневии, хотя не приводит в пользу этого

⁵⁹ Уайзман, который пытается отличать народ Умман-Мапда от мидян, реконструирует здесь путаную и неясную картину событий. По его мнению (стр. 20), задачей Набопаласара было «сдерживать горцев, которые иначе напали бы на ассирийские равнины, лишенные сейчас сильной провинциальной администрации, и отняли бы у вавилонян плоды их недавних завоеваний». Как будто вавилоняне сами только что не разорили «ассирийские равнины» гораздо основательнее, чем могли сделать любые горцы, и как будто эти горцы не были хурритами, лувийцами и урартами, ничуть не менее цивилизованными, чем ассирийцы. Кроме того, Уайзман предполагает, что поход Набопаласара на Биг-Ханунию мог быть «заранее координирован с наступлением мидян к р. Галис». Однако же упоминание царей Урарту, Манны и Скифии еще под 594 г. (4-й год Цедекии Иудейского, Кн. Иеремии 51: 27) делает маловероятным, чтобы мидяне уже в 608 г. могли продвинуться к Галису!

каких-либо аргументов. Мы скорее склонны думать о районе между верховьями Тигра, Мелитеной и Коммагеной. Ср. «страну» Zamba, находившуюся между верховьями Тигра и Коммагеной (АВИИУ I, 23, стр. 288), и город Запша между Коммагеной и Мелитеной, УКН 158 (новейшее издание: M. van Loon, *The Euphrates mentioned by Sarduri II of Urartu*, «Anatolian Studies», 1974, стр. 187—194); Pi[x x] или Šu[b-x x] можно было бы читать P[i-ti/u-ra], ср. УКН 127, II, 17, ассир. Питугра, Питру в области Диррия северо-восточнее Диярбакыра, или же Šu[b-ri-a], т. е. Шубрия (Сасунские горы). Разумеется, не исключено и чтение Грейсона Ū[-ra-āš-tu].

Объекты второго похода 607 г. Уайзман ищет на Евфрате к югу от Каркемиша, полагая, что у Навуходоносора не было другого врага, кроме фараона Нехо, и что он, естественно, должен был бы крепить подходы к Каркемишу и для этого создать плацдарм южнее его на западном берегу Евфрата. В пользу этой гипотезы он приводит то обстоятельство, что еще ассирийский царь Ашшурнацирапал II в начале IX в. до н. э. якобы различал «кумухайца», т. е. правителя Кумуха (через одно «м») от жителей страны Куммух, т. е. Коммагены, лежащей, как известно, на западном берегу Евфрата значительно севернее Каркемиша; но ссылка эта ошибочна, ибо в анналах Ашшурнацирапала (I, 74 и II, 27 = АВИИУ I, 23, стр. 286) речь идет не о Куммухе, а о хурритской стране Kadmuhi, лежавшей в верховьях р. Тигр ниже Амеда (ныне Диярбакыр) и в горах Кашияри, а в III, 96 = АВИИУ I, 23, стр. 288 как раз говорится о куммухском, т. е. о коммагенском, правителе (^{KUR}Ku-mu-ha-a-a). Кроме того, Уайзман ссылается на текст Форрера⁶⁰, где, по его мнению, дан «список ассирийских областей по общим ареалам, а не в строгом географическом порядке» и где город ^{URU}Ku-mu-[x] помещен между Каркемишем и ^{URU}Ku-um-mu-[hu], т. е. Коммагеной⁶¹. Из этого списка, однако, никак не видно, чтобы город ^{URU}Ku-mu-[x] лежал южнее Каркемиша. В нововавилонской же хронике под названием «Кимух» речь идет о каком-то весьма важном центре и скорее всего именно о столице Коммагены в районе позднейшей Самосаты.

В следующем 606 г. египтяне, уже занимавшие в это время Каркемиш, взяли Кимух и вырезали его гарнизон. Навуходоносор укрепился во временном лагере на восточном берегу Евфрата, в Курамате, — видимо, ближе к переправам у Каркемиша. Отсюда его войско вновь делало вылазки на западный берег Евфрата; упомянуты селения Шунадири, Эламму и Дахамму. (Вряд ли «города», потому что о них больше ничего не известно.) Шунадири — это, возможно, то же, что Шиндарара, упоминаемая еще Саргоном II в его десятом походе на Мелид-Камману⁶²; Эламму, может быть, соответствует горе Элама — первой из 16 гор, через которые переместились войска Тиглатпаласара I в его четвертом походе вверх по Евфрату и Чороху к Черному морю (следующая за Эламой гора — Амадана, ныне Эргани-Маден на перешейке между Верхним Евфратом и верховьями Тигра). Так как войска Тиглатпаласара в своем походе, в зависимости от условий местности, видимо, переходили то на одну, то на другую сторону реки, не исключено, что Элама лежала на правом берегу у подходов к долине Мелитены.

⁶⁰ F o r r e r, *Provinzeinteilung...*, стр. 52 сл.; Дьяконов, *История Мидии* стр. 274, прим. 4.

⁶¹ Нами было предложено разъяснение принципа, по которому составлен этот список: АВИИУ II, 71, стр. 233—236. Список перечисляет сначала провинции Ассирии, затем зависимые и, наконец, независимые царства.

⁶² H. W i s k l e r, *Die Keilschrifttexte Sargons II*, Lpz, 1889; ср. АВИИУ I, 46.

В дальнейшем походы вавилонян в горы в Хронике не упоминаются; надо полагать, что вавилонская армия была на этом участке сменена мидийскими частями, чем и следует объяснить, почему граница между Мидийской и Вавилонской державами впоследствии пролегла гораздо южнее районов действия вавилонян в 611—607 гг. до н. э. Из упоминавшегося выше сообщения Александра Полигистора можно заключить, что мидяне, возможно, участвовали вместе с вавилонянами и в решающей битве под Каркемишем в 605 г., где были разгромлены египетско-ассирийские войска и решилась судьба Передней Азии. Вероятно, именно в этот важнейший момент Навуходоносор купил у могучего мидийского союзника возможность свободно действовать на юге ценой уступки ему северных областей Ассирийской державы — севернее линии Харран-Апшур, вместе со всеми выгодами и опасностями, связанными с их обладанием.

Из всех этих разрозненных сведений складывается определенная картина: в период после изгнания остатка ассирийских сил (с их египетскими союзниками) из Харрана и Верхней Месопотамии в Каркемиш в 610 г. и вплоть до решающего сражения с фараоном Нехо и последним ассирийским отрядом под Каркемишем на Евфрате в 605 г. внимание Вавилонии было приковано не к египетско-ассирийской армии на западе, а к северным горным областям. Собственно, интерес к ним начался уже раньше, в 611 г., когда был, по-видимому, совершен вавилонский поход на район вдоль Тигра (Халахха?) и в Шубрию (?), т. е. Сасун; однако попытка ассирийцев вновь овладеть Месопотамией в 610 г. ненадолго прервала эту линию вавилонской военной политики. В 609 г., сразу после поражения Апшурубаллита под Харраном, происходят какие-то события в районе Ицаллы в горах Северной Месопотамии у входа на нагорье и у пределов Урарту; в 608 г. совершается вавилонский марш-демонстрация от верховьев Тигра (т. е. примерно от Шубрии) до перевала у Хнуниса-Хыныса по дороге на Колхиду и Аракскую долину; в 607 г., после похода в географически пока не локализуемые горные области (в Мелитене?), вавилоняне переходят Евфрат выше Каркемиша и занимают, по-видимому, Коммагену; а когда в 606 г. вновь подошедшие египтяне вырезали вавилонский гарнизон в Коммагене, вавилоняне опять упорно действовали в этом же районе и, возможно, на подступах к Мелиду. Все изменил 605 год: разбив египтян под Каркемишем, вавилоняне двинулись на юг — в Сирию, Финикию, Палестину, к границам Египта, а все районы, где они вели нелегкие походы между 611 и 606 гг., были отданы Мидии, — вероятно, за ее помощь под Каркемишем.

Что же привлекало вавилонян на севере между 611 и 606 гг.? Вероятное расхождение с мидянами? Маловероятно: за период с 612 по 605 г. мидяне трижды оказали вавилонянам решающую помощь: под Ниневией в 612 г., под Харраном в 610 г. и, вероятно, под Каркемишем в 605 г. Мы знаем, правда, из Иеремии (см. ниже), что конфликт между Мидией и Вавилонией действительно назревал в конце 590-х гг., но нет оснований думать, что ему еще предшествовала другая, более ранняя вражда между двумя союзными державами, в разгар их совместных действий по завоеванию Передней Азии. Невольно напрашивается вопрос — не было ли на северо-западе еще какой-либо не учитываемой нами политической силы? Что нам известно о царствах Киликии и Мелид-Камману, о которых вскользь было упомянуто выше? Для того чтобы на эти вопросы ответить, попытаемся по крохам собрать те скудные сведения, которые у нас имеются о Малой Азии конца VII — первой половины VI в. до н. э.

4. Малая Азия и Армения в конце VII — начале VI в. до н. э.

После цитированных вавилонских хроник наиболее раннее известие о Малой Азии и Армении относится к 594—593 гг. до н. э. — времени вскоре после похода 597 г., когда Навуходоносор II впервые покорил Иудею и посадил на ее престол Цедекию. В речи Иеремии против Вавилона (Jer. 50 : 9, 41—43; 51 : 27—28; АВИИУ II, 83) говорится, что вавилонскому царству угрожает «народ... с севера, великий народ и цари многочисленные... от краев земли», причем пророк призывает объявить поход против Вавилона в Урарту, в стране Маннеев и в (Закавказской) Скифии, как в царствах, подвластных Мидии. Нет сомнения, что речь идет о грозящей Вавилону войне с Мидией. О том, что Мидийская империя состояла из иерархически подчинявшихся друг другу царств, сообщает и Геродот (I, 134). Однако конфронтация, как видно, не состоялась, так как менее чем пять лет спустя Мидийская империя начала тяжелую войну в Малой Азии против Лидии с флангом, открытым со стороны Вавилонской державы (Herod., I, 73—74, 106). Как известно из сообщения Геродота, эта война длилась пять лет (590—585 гг. до н. э.) и закончилась миром в результате посредничества вавилонского царя (которого Геродот ошибочно называет Лабинетом, т. е. Набонидом, вступившим на престол лишь в 556 г. до н. э.; на самом деле это мог быть только Навуходоносор II) и царя Киликии, которого Геродот называет Сиеннесием⁶³.

Появление в столь важной политической роли нового государства — Киликии — является некоторой неожиданностью. Если исходить из названия, то это государство должно соответствовать стране или городу Хилакку (Хилика, Хиликка) ассирийских надписей. Впервые «город» Хилакку упоминается в анналах царя Саргона II. По их данным, этот город был дан Саргоном II за дочерью его Ахатабишей, выходящей замуж за Амбариса, царя Табала, — области или союза областей в горах Малоазийского Тавра, центром которого были долины рек Гёксу и Земанты. Несмотря на династический брак, Амбарис, однако, перешел на сторону Мидаса, царя Фригии («западных мушков»), ведшего начиная примерно с 720 г. до н. э. в союзе с Русой I урартским войну против Ассирии с целью выйти к Средиземному морю и в долину Евфрата; за это Амбарис был низложен Саргоном II в 713 г., а все его владения были присоединены к Ассирии, жители же Табала и Хилакку (целиком или частично) были выселены⁶⁴. Город Хилакку опять упоминается при Синаххерибе, сыне Саргона II. В 689 г. до н. э. здесь поднял неудачный мятеж некий Кируа, возмущивший также прибрежные города Ингиру (Анхиалу) и Тарзу (Тарсус), с обычными в то время при неудачных восстаниях последствиями⁶⁵. Хотя это прямо не сказано, но можно заключить, что Хилакку и в то время был одним из городов Табала, хотя при Асархаддоне (580—669 гг. до н. э.) «страна Хилакку» находилась в «лесистых горах (Тавра), что рядом с Табалом» (западнее его); Асархаддон совершил на эту область карательный поход⁶⁶. В анналах Ашшурбанапала (668—635 [?] гг. до н. э.) Табал и Хилакку упоминаются как два самостоятельных и, видимо, смежных царства, но в другом источнике

⁶³ «Сиеннесий» как имя киликийского царя упоминается также Эсхилом (Pers. 320) и Ксенофонтом (Anab. I, II, 12, 23 сл.; VII, VIII, 25) и в литературе обычно считается не именем собственным, а титулом.

⁶⁴ АВИИУ I, 46, 165 сл.; Ахатабиша упомянута в письме АВЛ 197 (АВИИУ I, 50(10)). Здесь и ниже мы будем, для удобства отечественных читателей, цитировать ассирийские тексты по АВИИУ, где указаны первичные издания.

⁶⁵ АВИИУ II, 59, IV, 61 сл.; 61.

⁶⁶ АВИИУ II, 65; ср. также запрос к оракулу там же, 68 (л).

того же времени (середина 650-х гг. до н. э.)⁶⁷ упоминается только самостоятельное царство Хилакку (вместе с Ионией — Jamāna и Мелидом). Хилакку возглавляет здесь ту часть географического списка, которая посвящена независимым странам. Табал упомянут в числе зависимых областей.

Однако для VI в. до н. э. греческий источник (Геродот) упоминает только Киликийское царство, а библейский (Книга Езекиила) — только Табал, так что есть основания думать, что в годы ослабления Ассирии оба царства снова слились воедино, как и при Амбарисе, Саргоне II и Мидасе I фригийском. Это подтверждается тем, что «царь Киликии» оказался достаточно могущественным, чтобы вместе с царем Вавилонии посредничать между великими державами — Лидией и Мидией. Для этого он должен был действительно быть царем Киликии в целом, — т. е. в античном смысле этого термина, — включая гористую Киликию собственно, Киликию равнинную (Куэ и Дануна древневосточных источников) и области в горах Малоазиатского Тавра — Табал с его былыми мелкими *битами* (династийными территориями) и Гургум (у совр. Мар'аша), более не упоминаемый в надписях после его завоевания Саргоном II почти одновременно с Табалом и Коммагеной, а именно в 711 г. (см. список эпонимов, АВИИУ I, 39).

То же царство Киликии, по-видимому, упоминается в «Хронике 6» Грейсона (В. М. 25124, от 3-го года Нериглиссара, 558/7 г. до н. э.) под именем Пиринда. Царем Пиринда, напавшим на сирийские владения Нериглиссара, был лувиец(?) Аппуаш; его «царским городом» была Ура в равнинной Киликии, а «царским городом его предков» — Кирша. Царство Аппуаша было разорено Нериглиссаром вплоть до его границы с Лидией. Таким образом, Табал-Киликия могла бы явиться тем возможным соперником на северо-западе, которого опасался Набопаласар, царь Вавилона, уже в 609—606 гг. Но это — не единственный кандидат.

По-видимому, к годам лидийско-мидийской войны (590—585 гг. до н. э.) относятся речи в книге Езекиила против Гога страны Магог (Ез. 38—39). Красноречивое пророчество о Гоге производило громадное впечатление на последующие поколения и вызывало представление о чудовищном катаклизме, которое будто бы вызовет нашествие великанов «Гога и Магога» (так у иудеев и христиан) или «Яджуджа и Маджуджа» (так у мусульман) в последние времена. Дело в том, что адресат речей автором был зашифрован, что в те грозные времена власти могущественных вавилонских деспотов случалось нередко⁶⁸. В наше время загадка «Гога и Магога» раскрывается сравнительно легко. Имя Gōg закономерно соответствует ассир. Guggu (= *Gūglu по закону Рейнер), греч. Γούγς, хотя у Езекиила это имя знаменует не давно уже (около 650 г. до н. э.)⁶⁹ умершего исторического Гигеса, а является как бы династическим обозначением царя Лидии (Mgwg, правильное чтение, надо думать, *Mag-gūg вместо традиционного Māgōg, из ассир. *mā(t) Gūg(i) «страна Гигеса») ⁷⁰. Незашифрованное название Лидии в Библии — Lūd, ср. ассир. Luddu.

⁶⁷ Цилиндр Рассама, II, 68—80, АВИИУ II, 72; ср. F o r g e r, Provinzeinteilung..., стр. 52 сл.; АВИИУ II, 71.

⁶⁸ Так, в речах Иеремии, направленных против Вавилона прямо (51 : 41) или косвенно (25 : 26), название Вавилона (Babel) зашифровано как Šešak с помощью особого, известного и позже наивного шифра, называемого 'aṭbaš (т. е. ' = t, b = š и т. д.: консонантные буквы употребляются в обратном алфавитном порядке (любезно указано И. Д. Амусиным).

⁶⁹ О датировке Гигеса см. В. В. Струве, Хронология VI в. до н. э. в труде Геродота, ВДИ, 1952, № 2, стр. 60—78.

⁷⁰ Ср. Ma(z)zamūa < *mat Zamūa в горах Загроса, АВИИУ I, 39, под 768 и 733 гг. до н. э., но Zamūa под 712 г.

Автор речей Ez. 38—39 предсказывает (ошибочно) развитие побед «Магога», которое должно в конце концов привести его воинов и в Палестину (38 : 16 и сл.), где затем они потерпят полнейшее поражение. Вот наиболее важные места (речь вложена в уста бога Яхве):

(38 : 2) «Сын человеческий, обрати лицо твое против Гога в стране Магог, вождя-главы Мбшека и Табала (Gwg'rsh Mgwg nšy r's Mšk wTbl) ⁷¹ и пророчествуй против него... Я поверну тебя и вдену крюки тебе в челюсти, и выведу тебя со всем войском твоим, конями и всадниками, всё одетых разнообразно, большой толпой, (с) большими и малыми щитами (snh wmgñ), всё орудуя мечами: ⁵Тирас(!) ⁷², Коб(!) ⁷³ и Пот ⁷⁴ с тобою, все в щитах и шлемах, ⁶Гамёр ⁷⁵ и все фланги ⁷⁶ его, Дом Тогармы ⁷⁷ (с) крайнего севера и все фланги его: много народов с тобою!» — Иначе говоря, предполагается, что Яхве «повернет» лидян и их союзников со взятого ими пути наступления (на Мидию) и двинет на Вавилонскую державу; далее говорится о предполагаемом «в последние дни» вторжении их в оккупированную вавилонянами Палестину. И далее:

(39 : 3) «И я выбью лук из шуйцы твоей и просыплю стрелы из десницы твоей... я отдам тебя всякой хищной птице и зверю степному на съедение. ⁵Ты падешь на лицо стени...⁶ и я пошлю огонь на Магог и среди обитающих беспечно на островах» (Ионии.— И. Д.)» и т. д.

Согласно вышеизложенному, союзниками «Гога», царя Магога (условное обозначение Алиатта, царя Лидии), в его войне против Мидии (ибо война Магога против Вавилона — лишь благое пожелание пророка, исполнение которого впоследствии было отнесено в апокалиптическое буду-

⁷¹ Масоретская огласовка: Gōḅ, 'ārāš hamMaḡōg, Māsāk, wəTubal — поздняя, т. е. относится к периоду, когда данные собственные и топонимические имена уже часто исчезли из памяти, и правильно огласовывать согласный «костяк» написаний было трудно; огласовка Tubal, в частности, обусловлена ложным отождествлением с Tūbal-Qāyīn'ом, предком кузнецов в антропогенетической генеалогии Gen. 4: 22, и противоречит древнееврейской просодии. Огласовка Mōšāk выбрана нами по данным Септуагинты, Вульгаты и самаритянской Библии.

⁷² В тексте Prs — «Персия», что является анахронизмом. При переписке книги в ахеменидское время такое чтение казалось очевидным, тем более что т и р легко смешивались в почерках того периода. Ср. в знаменитой «Таблице народов» Gen. 10: 2—4, датируемой первой половиной VI в. до н. э.: «Сыны Яфета — Gmg, и Mgwg, и Tbl, и Mšk, и Turg. И сыны Gm'ra — 'šknz (чит. 'škwz!) и..., и Tgrmh (вар. Trgmh)». Одно слово испорчено; варианты дают Rupt/Dypt/Dwpr, Иосиф Флавий переводит «Пафлагония»; учитывая сходство в ахеменидских почерках k, г и d, с одной стороны, и w/u, г и d, — с другой, может быть, следует читать *Kwpt, *Kwpd или *Kdpt («Северная») Каппадокия, др.перс. Katpatuka — название сатрапии, имевшей столицу в Даскилее на Мраморном море, в то время как Gmg («место оседания») киммерийцев, др.арм. Gamir-k' означает «Южную Каппадокию», имевшую столицу в Мазаке, см., например, Фавстос Бузанд, passim. Список «сынов Яфета» в «Таблице народов» расшифровывается как «Каппадокия Южная (*Gamēr), Лидия (*Magḡē), Киликия (*Tābal), Фригия (*Mōšāk), ассирия. Muški западные, урарт. Muški, лув.-иерогл. Musa-), Вифиния-Мисия (*Tīas- «Азиатская Фракия», греч. Θρῆσοι < *Θράσιοι; предполагавшиеся в литературе «этруски» здесь явно неуместны), Скифия (Закавказская, *²Aškūz), Каппадокия Северная (*Kadpat?), Мелитена-Армения (Tōḡatnā)».

⁷³ В тексте Kwš «Эфиопия», что явно неуместно, но ср. Kwš в Ez. 30 : 5. Коб, царь треров, погибший, по Страбону (I, 3, 24), в конце VII в. до н. э., здесь упомянут как символическое обозначение царя кочевых треров вообще, еще не покинувших тогда Малой Азии. Точно так же загадка — почему в речи Езекиила о торговле Тира около 580 г. до н. э. (Ez. 27) не упомянут Карфаген — разрешается, если мы предположим, что Карфаген зашифрован в этой речи именем своей царицы-основательницы Элисы (Дидоны, у Езекиила Ḳēlišā).

⁷⁴ Об этом термине см. подробнее ниже.

⁷⁵ В масоретском тексте ошибочная огласовка Gōmār, возможно под влиянием Nos. 1: 3; в Септуагинте правильно Гамёр, ср. арм. Gamir-k' < *Gamīr.

⁷⁶ Букв. «крылья», agarrīm.

⁷⁷ Bēt-Tōḡatnā. В Септуагинте Θοῦαρμῆ, Θορσοῦαμῆ, ср. Дьяконов, ПАН, стр. 176—189, 227—229.

щее) были: непосредственные вассалы Лидии (поскольку царь Лидии назван их «вождем-главой») 1) *Mōšāk (Фригия) и 2) *Tābal (Табал-Киликия), а также 3) Tīgas (Фракия Азиатская, т. е. Мисия и Вифиния), 4) Kōb, Kōβos (т. е. царь треров — еще одно условное наименование по древнейшему или наиболее известному царю), 5) Pōt (Понт, т. е. федерация Синопа—Котиора—Керасунт—Трапезунт и, возможно, Фасис)⁷⁸, 6) Gāmēg (судя по хронологическим соображениям, очевидно, не страна киммерийцев, а страна, где осели киммерийцы, т. е. Каппадокия), 7) союзники наиболее отдаленные с точки зрения слабо знавшего географию Малой Азии пророка — Bēt-Tōgarmā «Дом (т. е. династия) Тогармы» и, кроме того, 8) еще жители греческих островов Эгейского моря.

«Дом Тогармы» традиционно отождествляется с Арменией. Современные историки обычно сопоставляют этот термин с ассирийским названием города Тильгаримму (Til-Garimme «городище Гаримму», вероятно, гиперкорректное написание на основе народной этимологии от tīl- «холм, городище») и с хеттской областью Tegarāma, Tagarāma. Написания Twgrmh (I Chr. 1 : 6), Tgrmh, Trgmh (Gen. 10 : 3), очевидно, восходят именно к хетт. клин. Tegarāma, Tagarāma, лув. иерогл. La-kā-ra-ma⁷⁹. Названия царств, племен и стран, начинающиеся с Bēt- или др. евр. Bēt-, обыкновенно оказываются династийными названиями (по основателю династии). Для Til-Garimme можно было бы предполагать основателя *Garimmi, но более вероятно, что Tilgarimmi/e (как и Tōgarmā) — лишь вариант более древнего хеттского топонима Tegarāma. Но тогда как же образовался термин «Дом Тогармы»? На этот вопрос ответить трудно, хотя и можно предположить, что основатель династии принял наименование (скажем, *Tagarmassas) по своей столице, подобно Лапарнасу II, который стал Хаттусилисом I, как только перенес свою столицу в город Хаттусас.

Рассмотрим вкратце историю Тогармы I тыс. до н. э. Город Тильгаримму впервые упоминается в ассирийских анналах Саргона II. Они рассказывают, что Тархунасис⁸⁰ был преемником низвергнутого ассирийцами Гунзинуану на престоле города Мелида (ныне Эски-Малатья в долине реки Тохмасу, правого притока Верхнего Евфрата) и страны Камману (область античной Команы Катаонской — ныне район между Эльбистаном и Адыманом). Это государство официально именовало себя Великим Хатти (по-урартски Хāте). Тархунасис, бывлой ставленник Саргона II, а позднее, видимо, союзник Мидаса I фригийского и Русы I урартского, бежал из Мелида в Тильгаримму, однако и этот город был взят ассирийцами в 712 г. до н. э., а Тархунасис пленен. 5000 жителей было выселено и заменено пленными семитскими кочевниками, которые должны были нести службу лучников. Саргон в этот период подчинил непосредственно Ассирии целую полосу земель к западу от Верхнего Евфрата, от Средиземного моря через Хилакку, Табал, Гургум, Комману, Камману, Мелид до Каску⁸¹ на подступах к Понту, создав клин-заслон между Фригией и Урарту.

Тильгаримму, «город у пределов Табала, чью царскую власть укрепил

⁷⁸ О федерации Понта см. ниже.

⁷⁹ См. в кн.: E. L a g o s h e, Les hiéroglyphes hittites, I, P., 1960, стр. 229.

⁸⁰ Ассир. Tarhunazi, АВИИУ I, 46, 178 сл.; 47.

⁸¹ О стране Каску, Ktk в арамейской надписи из Сфире (в Северо-Западной Сирии), составленной Матти'элем, царем Арпада, временным главой антиассирийского северосирийского союза, см. АВИИУ I, 44, 46, 47; II, 53; ПАН, стр. 162; С. М. Б а ц и е в а, Борьба Ассирии и Урарту за Сирию, ВДИ, 1953, № 2, стр. 17 сл.; F o r g e r, Die Provinzeinteilung..., стр. 73 слл.

Гордий» (царь Фригии?)⁸², упоминается Синаххерибом в начале VII в. до н. э., когда он был снова взят ассирийцами, а 30 тысяч лучников-семитов уведены и включены в ассирийскую постоянную армию. Именно в это время, как мне кажется, опустевший город Тильгаримму должен был быть занят протоармянами, обитавшими в этих местах еще с XII в. до н. э. Больше этот город в ассирийских надписях не встречается⁸³. Коснемся теперь вопроса о протоармянах.

5. Протоармяне

По данным анналов Тиглатпаласара I⁸⁴, в область Алзи (между низовьями р. Муратсу и верховьями р. Тигра)⁸⁵ в 1165 г. до н. э. из-за Евфрата (где незадолго перед тем была разгромлена и перестала существовать Хеттская держава) явились три группы племен, которые около 1115 г. — первого года правления Тиглатпаласара I — перешли горы Тавра и вторглись в Месопотамию. Это были каскейцы (абешлайцы), мушки и урумейцы.

Помимо анналов Тиглатпаласара, о мушках сообщал еще один средне-ассирийский текст, излагавший столкновение с ними едва ли не более подробно. Текст сохранился во фрагментированном виде; в нем упоминается, что «царь разбил войска (страны) Мушку в городе Quba ša bīrāte страны Ханигальбат». Текст датирован эпониматами Нунурта-ападидины и Рагишшану, хронологическая привязка которых неизвестна, но, по-видимому, они не относятся к правлению Тиглатпаласара I (может быть, скорее ко времени его отца, Ашшуррешици — 1133—1116 гг. до н. э., или сына, Ашшурбелкалы — 1074—1057 гг. до н. э.). Ханигальбат — аккадское название государства Митанни и его территории, однако по данным тех же анналов Тиглатпаласара Ханигальбат предполагался простирающимся далеко на север по левобережью Евфрата, вплоть до Малатьи⁸⁶.

По сообщению Тиглатпаласара, число воинов у мушков было 20 000, и их возглавляли пять «царей». Он утверждает, что полностью уничтожил их войско и взял в плен и поселил на новых местах шесть тысяч мушков,

⁸² Так (^mGūr-di-i) по реконструкции Форрера; в прорисовке СТ XXVI, pl. 1—39, V, ^{1m}ḫi-di-i; знаки очень похожи, ошибка писца или копировщика вполне возможна. Речь идет скорее о Гордии I, отце Мидаса I, чем о Гордии II, сыне Мидаса I; последний, согласно традиции, погиб во время войны с киммерийцами либо в 692, либо в 676 г. до н. э., и сын его вряд ли был в состоянии ставить царей в Мелиде.

⁸³ Сложную проблему представляет собой локализация города Тильгаримму. Форрер, который принимал на веру ассирийскую народную этимологию Til-Garimtu «городище Гаримму», отождествлял город и его область по отдаленному, лингвистически совершенно неприемлемому созвучию с античной Гауразной (др.арм. Gawre-k^c, совр. Гюрюн, которым идентичен, очевидно, и урартский Gaugabe — УКН 158: 28; менее убедительно сопоставляется с горами Яури в Северной Месопотамии). Фонетически ни *Garimtu, ни Tilgarimtu никак не могут быть сопоставлены с Гауразной-Гюрюном. Но по логике событий походов Саргона II и Синаххериба Тильгаримму надо искать либо действительно в верховьях притоков р. Тохма, либо — скорее — южнее их, недалеко от долины Эльбистана. Ларош сопоставляет Тегараму-Лакараму с городищем Карахюк севернее Эльбистана, в районе которого, по-видимому, надо искать и античную Коману, ассир. Камману.

⁸⁴ АКА I, стр. 35 сл., 62 сл., 111 сл.; КАН II, № 73.

⁸⁵ См. Л. М. Голочева, Царство Алзи во второй половине II тыс. до н. э., «Древний Восток», III, Ереван, 1978, стр. 71—87.

⁸⁶ АКА I, стр. 35 сл.; V, 36—37. О безымянном фрагментированном тексте любезно сообщил Г. Фрейданк. Город Куба нигде более не упоминается. Ša bīrāte означает «относящийся, принадлежащий к крепостям», но, возможно, это то же, что Ša bīrē-su (букв. «который заключен посреди него»), по Форреру — название ассирийской «провинции главного виночерпия» непосредственно к югу от Шубрии на р. Тигре (F o r r e r, Die Provinzeinteilung..., стр. 107).

а также четыре тысячи урумейцев и абешлайцев. Однако на самом деле значительная часть мушков не была затронута этим поражением, а осела в той же области Алзи, и тут же их племена перешли к земледелию; полученную от здешних мушков дань сельскохозяйственными и ремесленными продуктами упоминает Ашшурнацирапал II (884—859 гг. до н. э.)⁸⁷.

Что же это были за племена? Об «урумейцах» мы не знаем ровно ничего; возможно, по ним была названа страна *Urmu/o* или *Urmie*, упоминаемая урартскими надписями. Местонахождение ее с точностью не установлено. (В общем направлении к юго-западу от оз. Ван?) Всевозможные попытки сопоставления урумейцев с греч. Ἀρμένιοι или с легендарными и неизвестно где жившими Ἀρδιο: или же со страной *Armi- урартских надписей (УКН 156 D I + D II) бездоказательны, хотя возможность протоармянского характера урумейцев отрицать нельзя по той именно причине, что об их происхождении, языке и культуре вообще ничего не известно.

«Каскейцы» (*Kaška*, позже *Kašku*, *Kasku*, *Kaški*) было в период Хеттского царства общим названием, которое их соседи давали сравнительно отсталому скотоводческо-земледельческому населению Южного Причерноморья (Понта); по сохранившимся топонимам и единичным именам собственным их считают родственными по языку либо хатти⁸⁸, либо западным грузинам, либо северо-западнокавказским (абхазо-адыгским) народностям⁸⁹. Возможно, что все или часть этих предположений совместимы. Одна из понтийских каскейских областей, Тибия, была, вероятно, населена племенем, которое греки называли тибаренами. (Связь с топонимом *Tabal*, основанная лишь на отдаленном созвучии и не подтверждаемая ни географически, ни лингвистически, несомненно, мнимая.)⁹⁰ Каскейцы, вторгшиеся вместе или одновременно с урумейцами и мушками в Алзи в XII в. до н. э., не обязательно должны связываться с каскейцами хеттского времени, так как обозначение это могло быть не лингвистическим, а скорее общекультурным, обозначавшим любых людей, поселившихся после периода Древнехеттского царства в общем направлении к северу от центров хетто-хуррито-лувийской цивилизации и обладавших некоторым единообразием культурных признаков. Анналы Тиглатпаласара I, как мы видели, отмечают, что упоминаемые ими каскейцы со-

⁸⁷ АКА I, стр. 254 слл., 69 сл. До Ашшурнацирапала II часть этих же мушков упоминается: Нишурта-тукуль-Ашшуром (1132—1133 гг. до н. э.), по-видимому, к северу от Кашиярских гор и к югу от Тигра (VS 19,51; ср. о владениях этого царя: Л. М. Голго в л е в а, «Добровольные» данники Ассирии, ВДИ, 1977, № 3, стр. 3—13) и Ададнерар II (911—891 гг. до н. э.), тожена северных склонах Кашиярских гор. См. об этом, а также о лувийско-иероглифических упоминаниях *Muska-*: Г. А. М е л и к и ш в и л и, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 107; Дьяконов, Предыстория..., стр. 191. Р. Д. Барнетт полагает, однако, что в этих случаях речь идет о тех мушках (живших, очевидно, южнее Алзи), которые были потомками пленных, захваченных и поселенных здесь Тиглатпаласаром I, и сравнивает с ними «мигдонцев», упоминаемых где-то в этих местах Страбоном, а также «мосхенов» Плиния. Во всяком случае, предполагать их грузинскую этническую и языковую принадлежность, вопреки Г. А. Меликишвили (ук. соч., там же), очень трудно. Ассирийский военачальник Шамшилу (F. Thureau-Dangin, M. Dupand, *Til-Barsib*, P., 1936, стр. 141) упоминает о «стране мусков» вместе с Урарту между 780 и 752 гг. до н. э., но в данном контексте это может быть как страна мушков в Алзи, так и Фригийская держава царя Гордия I.

⁸⁸ Г. Г. Г и о р г а д з е, К вопросу о локализации и языковой структуре каскских этнических и географических названий, ПАС I, М., 1961, стр. 161 сл. Иначе думает E. von Schuler, *Die Kaskäer*, B., 1965, стр. 100 сл.

⁸⁹ Дьяконов, ПАН, стр. 12, где цитируются также мнения Г. А. Меликишвили и С. Т. Еремяна.

⁹⁰ Дьяконов, там же, стр. 192. О Табале см. также Н. В. Х а з а р а д з е, Этнические и политические объединения восточной Малой Азии первой половины I тыс. до н. э. (на груз. яз., русск. резюме), Тбилиси, 1978.

ставляли особое племя абешлайцев — термин, с большой долей вероятности сопоставляемый с греч. Ἀψίλαι, лат. Absilae, груз. Ap^sil-, арм. Ap^sil-k', абх. a-ap^s-wa, т. е. с абхазцами. Каскейцы-абешлайцы после столкновения с ассирийской армией также осели, а именно — на правом берегу Верхнего Евфрата, неподалеку от совр. Малатьи (севернее?)⁹¹, где и образовали небольшое царство. — ассир. Kašku-⁹², араб. Ktk⁹³, — разрушенное в конце VIII в. до н. э. ассирийским царем Саргоном II.

Вторжение каскейцев, урумейцев и мушков в бассейн Верхнего Евфрата несомненно было связано с появлением на Ближнем Востоке носителей протоармянского языка. Эта уверенность определяется следующими соображениями, которые необходимо опровергнуть любому стороннику иной гипотезы об их происхождении: 1) именно этот район рассматривался древней традицией как прародина армянского народа⁹⁴; 2) протоармяне появились здесь заведомо до времен Геродота (по которому — Herod., III, 98 — Ἀρμένιοι составляли основное население XIII сатрапии, занимавшей западную часть Армянского нагорья), а также и до Дария I, впервые употребляющего термин Armina⁹⁵, иными словами, до VI в. до н. э.; 3) они не могли здесь появиться и между IX и VI вв. до н. э., так как начиная с IX в. до н. э. история этого региона достаточно подробно освещена ассирийскими и урартскими источниками, а они не свидетельствуют о каких-либо этнических сдвигах здесь; 4) они не могли появиться здесь в период господства Хеттской державы или ранее него: балканские лингвистические связи армянского, стоящего из

⁹¹ Форпер (Die Provinzeinteilung..., стр. 74) отождествляет страну Каску с Мелидом-Камману и считает Гунзинуу мелидского преемником Дадилу каскского. Мнение это основано на том, что в подробных анналах Саргона II упоминается поражение «Тархунази мелидского» и завоевание «его обширной страны Камману» (совр. Малатья + Эльбистан, древняя Комана в Катаония-Каппадокии); между тем в итоговых списках стран, покоренных Саргоном, Камману не фигурирует, зато упоминается страна Каску, отсутствующая в подробных анналах. Возможно, к концу правления Саргона изменилась политическая ситуация на Евфрате. Ранее, в надписях Тиглатпаласара III, Мелид и Каску — два отдельных царства, с собственными царями Сулумелом и Дадилу. Кажется вероятным, что при Саргоне II, т. е. после поражения Сардури II урартского Тиглатпаласаром, царство Каску подчинилось царству Мелид-Камману (оно же «Великое Хатти»). Если «Тархунази» Саргона — это Тархунасис, который оставил надпись в Болкар-мадене далеко на юго-запад от Коньи, на границе между Каппадокией и горной Киликией (P. M e r i g g i, Manuale di eteo geroglifico, pt. II, 1, Roma, 1967, № 25, стр. 100), то его царство и в самом деле было «обширным».

⁹² Дадилу, царь страны Каска, упоминается в анналах Тиглатпаласара, по-видимому, не позже 737 г. до н. э.; покорение страны Каска, или Кашка, Каску, упомянуто в различных надписях Саргона II. См. АВНИУ I, № 44, 46, 27, II, № 53.

⁹³ Речь идет о надписи из Сфире в Северной Сирии — арамейском договоре середины VIII в. до н. э. между Матти'элем, царем Арпада (ныне Тель-Эрфад, в то время центр северосирийского союза городов), и Brgy', царем страны Ktk. Нередкие попытки истолковать имя Brgy' как арамейское (словосложение с Bg- «сын», характерное в это время только для арамейских отчеств, а не для собственных имен) следует признать необоснованными. Имя это, надо полагать, лувийское; имена собственные от и.-е. корня *bhrg- в позднеанатолийских языках засвидетельствованы (карийск., в греч. передаче Παρισίας, где переход р < *b < *bh вторичен). Известен также похожий корень в урартском (burgana- «башня»), burg-ale «союзник(и)»; ср. этот же корень также в других восточнокавказских языках). Ср. также арм. bargawac «протевгающий»; о различных предположениях относительно иранской этимологизации этого слова см. Н. В а i l e y, Armeno-Indo-Iranica, «Transactions of the Philological Society», London — Herford, 1956, стр. 94 (указание А. Г. Периханян, которая отвергает парфянское происхождение этого слова). Надо думать, что к VIII в. до н. э. каскейцы-абешлайцы уже полностью слились с местным лувийским (и протоармянским?) населением.

⁹⁴ S t r a b o, XI, 14, 12; Моисей Хоренский I, 10. Именно западная часть Армянского нагорья составляла XIII собственно Армянскую сатрапию державы Ахеменидов; здесь же локализуется, как мы видели, библейская Тогарма или Торгома, с которой позднейшая традиция, в том числе Моисей Хоренский, связывала происхождение Армении как государства.

⁹⁵ В Бисутунской надписи.

индоевропейских языков ближе всего к фракийскому, греческому и фригийскому, очевидно, а пройти с Балкан до верхнеевфратской долины через процветающее Хеттское царство и остаться незамеченными в хеттских анналах и других источниках протоармяне не могли; даже если бы они добрались сюда до образования Хеттской державы, то (при не очень быстром движении через Малую Азию) они непременно оставили бы следы в топонимике, чего нет. В недавнее время стала выдвигаться теория перенеазиатского происхождения всех вообще индоевропейских языков (в том числе, следовательно, и армянского)⁹⁶. Но до приведения ее сторонниками более веских доказательств рассматривать ее рано⁹⁷; заметим к тому же, что на территории Малой Азии эпохи Хеттского царства не наблюдается следов иной индоевропейской ономастики и топонимики, кроме хетто-анатолийской, к хетто-анатолийской же ветви индоевропейской семьи армянский язык заведомо не принадлежит; 5) протоармяне появились в бассейне Верхнего Евфрата в качестве пришлого (а стало быть, неосед-

⁹⁶ Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов, Древняя Передняя Азия и индоевропейские миграции, НАА, 1980, № 1, стр. 64—71.

⁹⁷ Г. Б. Джаукян в ряде работ представлял аргументы в пользу индоевропейского характера языка области Хайасы или, точнее, двойной области Хайасы-Ацци, которую хеттские источники помещают между морем (здесь стоял город Арипса) и совр. Ани-Кемахом в верховьях Евфрата. (Море это, если только не прибегать к натяжкам, может быть только Черным, на что указывает и абхазо-адыгский облик топонима Арипса). Вяч. Вс. Иванов именно здесь помещает древнехеттскую область Пала. На самом деле Палу вместе с соседней Тумманной нужно располагать в позднейшей Пафлагонии, делившейся, по Страбону, еще в начале нашей эры на Блаэну (*Βλατύνη*) к югу от хребта Понтийского Тавра и на Доманитиду (*Δομανίτις*) к северу от нее — она же у границ Вифинии на западе называлась *Τριωνίτις*. В Вифинии древний город Лисада (*Λίσας*, Strabo XII, VIII, 13), ныне Болу, вероятно, соответствует древней столице Палы Лихдине. Сам термин *Παφλαγόνες* очевидным образом содержит сокращенную редупликацию во множественном числе (основы *φαλα-), столь характерную не только в языке хатти, но и в индоевропейских анатолийских языках, в том числе и в палайском, см. А. К а m p e n h u b e r, *Esquisse de grammaire palaïte*, BSIP, 54, 1, 1959, стр. 33 сл.; множественное число «палайцы, палайские», вполне вероятно, должно было звучать *pa(la)p(a)la-ik/g-es; окончание -γόνες, конечно, греческое, ср. *Λυστριγόνες*). Что касается Хайасы-Ацци, то число топонимов, происходящих с территории этих двух стран (или племен)-близнецов, столь ничтожно, что делать далеко идущие выводы о языке их невозможно; и уж во всяком случае нет ясных свидетельств того, чтобы фонологическая система языка Хайаса развивалась в общем направлении, характерном для языков древнеармянского, фракийского и фригийского, а не, скажем, хетто-анатолийских. Ученые старшего поколения были склонны связывать термин *Ḫaias/ša-* с арм. **haṵo-* «армянин», что, однако, встречает серьезные историко-лингвистические препятствия. Нет и исторических данных о распространении ацци-хайасцев на собственно древнеармянские земли. Уже к концу XIII в., как свидетельствует договор неизвестного хеттского царя с Митой, царем Паххувы, ацци-хайасское объединение распалось; примерно на его месте ассирийские, урартские и греческие источники (вплоть до Ксенофонта и позже) называют страну и народ *Daiēne*, *Diau(e)ne*, *Taḫḫoḫ*, которых с серьезными основаниями считают хурритами (ср. характерное чередование суффиксов -i/ene и -(o)hhe, переход начального d->t). Геродот на месте таохов помещает одну из групп матиенов (*Ἡγεοδ.*, I, 72, 202; V, 49) — у него это название всех хурритов, но по происхождению оно, собственно, относится только к восточным, приурмийским хурритам — матианам (*Ἡγεοδ.*, I, 169; V, 52; ср. также у других античных авторов). Отсюда происходила правящая династия государства II тыс. до н. э. — Митавни (*Mai(t)tēni*, *Mittanni*). Диодор же (XIV, 29) на место таохов помещает народ *Ḫaias*; этот этноним мог бы быть продолжением термина *Ḫaiasa-*, если удалось бы объяснить судьбу суффикса -sa-, но он, как заметил еще Г. А. Кананция, не может быть прототипом арм. **haṵo-*. Дело в том, что арм. h может соответствовать лувийскому ларингалу h, передававшемуся по-хеттски и по-урартски через ḫ, но оно не может соответствовать греч. χ, передающему придыхательное k'

и лишь позже х фрикативное, арм. խ. Но если *Ḫaias* Диодора — хайасцы, то это

еще раз доказывало бы, что они никуда не передвигались со своей горной родины. — Обо всем этом подробно см. также Дьяков, *Предыстория...*, стр. 209 сл. и др.

лого) скотоводческого народа в период господства здесь лувийской и хуррито-урартской цивилизаций. Это вытекает из наличия в армянском языке значительных слоев как лувийской⁹⁸, так и хуррито-урартской субстратной лексики⁹⁹, причем последний пласт целиком относится к области горного общинного быта, техники и к названиям местной флоры. А это указывает на весьма длительное лувийско-протоармянское и хуррито-урарто-протоармянское двуязычие или многоязычие; напротив, ни в хуррито-урартском, ни в лувийском следов армянского субстрата нет, из чего ясно, что эти языки были здесь распространены раньше, а протоармянский — позже; об автохтонности протоармянского нет речи; 6) в XI—IX вв. до н. э. в восточной Малой Азии, в ареале между Верхним Евфратом и линиями Богазкёй-Кония и Кония-Нигдэ-Малатья возникла и господствовала своеобразная археологическая культура, не имеющая местных корней (у археологов эта культура неудачно называется «старофригийской», хотя, без сомнения, к фригийцам уже в силу своего географического ареала не могла иметь в это время никакого отношения). Появление этой археологической культуры может со значительной долей вероятности указывать на появление здесь около 1100 г. до н. э. некоего нового и пришлого этнического элемента; 7) все четыре известных названия армян происходят из верхнеевфратской долины и примыкающих к ней районов: это (а) самоназвание *hay-k'*, происходящее от урартского названия Мелитены — *Hāti*, восходящего в свою очередь к самообозначению этого царства как «Великого *Hatti*»; это (б) грузинское название армян — *sohex-*, происходящее от названия *Somx-eti, участка верхнеевфратской долины выше Мелитены между Мазгиртом и Эрзинджаном, хетт. *Zuhma-*, аккад. *Suḫm-*, на стыке с грузиноязычной областью саспиров; это (в) арамейское название армян — *'armān-āiē*, откуда также древнеиранское *Armina-* и древнегреческое *Ἀρμένιοι*, происходящее от хурритского множественного числа (или от урартской основы косвенных падежей множественного числа) **Armina(-)*, восходящего в свою очередь к хуррито-урартскому притяжательному прилагательному (этнокону) *Arm-inā. Этот реконструированный этнокон образован от названия области *Armi-* (абсолютный падеж *Arma*), расположенной южнее истоков Тигра (? — столицей области была Нихирия, или Нехерия, УКН 156 D I + D II, 11—12)¹⁰⁰; после вытеснения хурритов к югу от этой области (от района

⁹⁸ J. A. S. G e r r i n, *Luwian Elements in Armenian*, «Древний Восток», III, Ереван, стр. 115—126, 267 сл. Материал, опубликованный Н. А. Мкртчяном в статье «Редупликация глаголов в хеттском и армянском» (там же, II, стр. 76—86), также, несомненно, лувийского происхождения. О лувийском субстрате в древнеармянском см. уже Дьяконов, *Предыстория...*, стр. 201, 237. Имеются в древнеармянском также лувийские имена собственные (*Mursilis > арм. *Mušel*) и имена богов (*Tarkhunts, в позднеанатолийском **Tark'u(n)* > арм. *Tork'*, лик. **Tqqr(t)-*. Передача в армянском ларингала *H как *h* или *цуль* говорит о протоиндоевропейском характере слова или о раннем — II тыс. до н. э. — заимствовании из лувийского; передача того же древнего ларингала как *k'* соответствует его переходу во взрывной в позднеанатолийских языках I тыс. до н. э. и, соответственно, свидетельствует о более позднем (I тыс. до н. э.) заимствовании в армянский. Ср. также др. анатол. *Hatti*, урарт. *Hāti*, греч. *Κητιοί*, но арм. *hay-k'*. О судьбе ларингала в анатолийских языках см. А. А. Королёв, в кн.: «Языки Азии и Африки», I, М., 1976, стр. 50, 60.

⁹⁹ I. M. D i a k o n o f f, *Hurrish und Urartäisch*, München, 1974, стр. 84—85. Сюда относятся: из хурритского: *aḫ* «семейная община», *saḫa* «раб», *aḫaḫin* «рабыня», *hḫṣog* «яблоко»; из урартского: *burgn* «башня», *uḫt* «верблюд»; из аккадского через хурритский: *anag* «олово», *agur* «обожженный кирпич», *knik'* «печать» и др.

¹⁰⁰ Там же, стр. 234—245. По данным ассириологов, Нихирия находилась в треугольнике между Севереком, Диярбакыром и Мардином, т. е. для I тыс. до н. э. на северных пределах обитания арамеев. Весьма вероятно, что урарты и называли эту область со смешанным населением *Armi-*, *Arma* именно по арамеям, а арамеи, напротив, называли живших рядом с ними армян *'Armānāiē* по урартскому названию населения этой же области — *Armina.

Амиды — Диярбакыра) начинался ареал арамейского языка. Это, наконец, (d) греческое название *Μελιττήνιοι*¹⁰¹, применявшееся до распространения у греков через арамейско-персидские канцелярии термина *Ἀρμένιοι*. Как известно, персидская область *Armina* (в иранской части ахеменидских надписей) или *Uraš(u)* (в вавилонской части) делилась, по Геродоту (III, 93—94), на XIII западную сатрапию, населенную собственными армянами, а также горцами¹⁰², и XVIII восточную, населенную матиенами (хурритами), алародиями (урартами) и саспирами (юго-западными грузинами); также и в вавилонских архивах ахеменидского времени отмечается военачальник, командовавший силами областей *Melid* (= XIII сатрапии, собственно Армении с центром в Мелитене) и *Uraš(u)* (= XVIII сатрапии, Алародии)¹⁰³.

Из всего этого следует, что протоармяне не могли появиться на Верхнем Евфрате ни до начала XII в. до н. э. (дата падения Хеттской державы), ни после IX в. до н. э., ибо с этой поры история региона подробно освещена источниками и о переселении народов в них речи нет. Единственное известное в этот период переселение племен в интересующую нас зону произошло, по анналам Тиглатпаласара I, в 1165 г., и это, очевидно, и является датой переселения сюда именно протоармян. Вопрос заключается только в том, которую из трех групп пришедших сюда племен — каскейцев-абешлайцев, урумейцев или мушков — следует отождествить с протоармянами? Как мы видели, есть большая вероятность того, что абешлайцы — это абхазцы, к тому же и термин *Kaska* был распространен в Малой Азии еще до времени Хеттской державы, когда индоевропейского языка армянской группы на полуострове заведомо не было. Поэтому каскейцы — не протоармяне.

Нет причин, почему урумейцы не могли бы быть протоармянами, но нет и никаких доводов в пользу такого предположения. Иначе дело обстоит с мушками.

Помимо «восточных мушков», осевших в бассейне Верхнего Евфрата (в Алзи на р. Муратсу и, возможно, на территории «старофригийской» археологической культуры на правом берегу Верхнего Евфрата и прилегающих районов), термином ассир. *Muški*, *Muškāi*, *Muski*, урарт. *Muški-*, др. еврейск. *Mōšak*¹⁰⁴ назывался еще и другой народ. Этот народ создал настолько значительную державу в центре Малой Азии, что в 710-х гг.

¹⁰¹ См. стелу I в издании: W. K. Pritchett, D. A. Arnyx, *The Attic Stelae*, «Hesperia», XXII, 1959, 4; XXV, 1956, 3; XXVII, 1958, 3—4. Предположение о том, что это жители города Мелиты в Западной Малой Азии неубедительно, так как рабы в этих стелах обычно называются по этносам, а не по полисам. Указание А. Г. Периханян и И. С. Свенцицкой.

¹⁰² Πάρτες, — возможно, просто «азиатские горцы». Речь идет об обитателях мнимых «Пактийских» гор, которые в древнегреческой географии представлялись тянувшимися за пределами полуострова («Малая» Азия) в широтном направлении через все владения Ахеменидов в сторону Индии; отсюда их вторичное упоминание близ Индии (Herod., IV, 42).

¹⁰³ PBS XIV, 995. Заметим также, что обильные армяно-балканские изоглоссы не могли бы возникнуть без длительного сосуществования носителей протоармянского диалекта с носителями протофракийских и протогреческих диалектов не позже III—II тыс. до н. э. Но если бы протоармянский существовал в Малой Азии уже до Хеттской державы, то не было бы такого сосуществования.

¹⁰⁴ Огласовка реконструирована по Септуагинте и самаритянской версии; $\bar{o} < u$ на древнееврейской почве. В масоретском тексте ошибочно *Māšak*. Согласный $\bar{s}$ здесь объясняется чисто литературным заимствованием термина от аккадских писцов, у которых одна и та же группа знаков читалась вавилонянами как /š/, а ассирийцами как /s/. Соприкасались с мушками именно ассирийцы, а также урарты, в языке которых графическое $\bar{s}$ тоже = /s/. Поэтому основа реконструируется как *mus-. Лат. *Moesia*, возможно, указывает на первоначальную долготу гласного в основе, однако, по-видимому, в большинстве фракийских диалектов, во фригийском и (во всяком случае позже) в армянском долгота гласных была утрачена.

до н. э. почти все мелкие государства Восточной Малой Азии — Хилакку, Табал, Гургум, Куммух (Коммагена), Мелид-Камману и Каску — рискнули отложиться от Ассирии (а это был момент ее наибольшего могущества при Саргоне II) и перейти на сторону этого нового большого царства. Царя его, союзника Русы I урартского и соперника Саргона ассирийского, клинописные источники именуют *Mita*¹⁰⁵. Трудно сомневаться в том, что эти «западные мушки» — это фригийцы, а *Mita* — это основатель Фригийской державы Мидас I, сын Гордия I. Лувийские иероглифические надписи, по-видимому, различают народ *Musk(a)*-, соответствующий «восточным мушкам», и народ *Mus(a)*-, соответствующий «западным мушкам»¹⁰⁶. Отсюда можно сделать заключение, что термин *Muški* (и производные) был перенесен урартами, ассирийцами и — через ассирийцев — древними евреями с ранее и ближе знакомых им «восточных мушковых» (или, точнее, «мусков», ср. прим. 104) на позже сделавшихся им известными фригийцев, которые первоначально обозначались, очевидно, как «мусы».

Однако не только Мидас I, но уже и его отец Гордий I известен по древневосточным источникам, хотя до сих пор это не было замечено историками. В местности Бохча, на самом юге излучины р. Галис (Кызыл-Ирмак), найдена надпись на лувийском иероглифическом языке, которая гласит: «Я Гордий, Аскания (?) (титул) сын, прославленный (?) царь Запада и Востока» (*EGO-mi^kKu-r-ti-a-s(a) 2^kA-[ls]a-[k]la(!)-na-na-s(a) x^kFILIUS etc.*)¹⁰⁷. Что это именно Гордий, царь Фригийской державы, видно из его всеобъемлющего, вовсе не местного титула, а что это Гордий I, отец Мидаса, а не один из позднейших фригийских Гордиев, видно из того, что его надпись найдена на территории не фригийской, однако уже входившей с самого начала в державу Мидаса I и служившей плацдармом для его наступления к Средиземному морю. После создания Саргоном II территориального заслона против Фригии, а затем после гибели Мидаса I в борьбе с киммерийцами ни один из позднейших царей Фригии не мог бы оставить здесь такую надпись. Кроме того, позднейший фригийский царь, во-первых, неизбежно назвал бы Мидаса в составе своей генеалогии и, во-вторых, писал бы скорее всего уже по-фригийски, а не на местном старом официальном языке — лувийском иероглифическом. Для полной уверенности в отождествлении царя надписи из Богчи с Гордием I не хватает одного: царь нигде не говорит, что его страна называется «Муса-». Но это, очевидно, было ему не нужно, поскольку он претендовал на более почетный титул «царя Запада и Востока». Но возможна и иная причина.

¹⁰⁵ Возможно, ассир. *Mita* и фрпг. *Midas* — то же имя, которое носил правитель Паххувы из упоминавшегося выше договора конца XIII (?) в. до н. э. с неизвестным хеттским царем. Однако, по устному указанию Л. М. Головлевой, Паххува отождествляется с армянским топонимом Р'ах, названием населенного пункта, лежащего довольно далеко на правом берегу наиболее верхней части Евфрата, где в XIII в. до н. э. фригийцев не могло быть ни при каких обстоятельствах. Вероятно, фригийские цари так же носили дофригийские и нефригийские имена, как до них хеттские цари носили имена нехеттские и дохеттские.

¹⁰⁶ Речь идет о каркемишской надписи А 7, где в одном ряду названы *Musa-*, *Muska-* и *Sura-* — фригийцы, протоармяне и ассирийцы. О населении Мисии (*Mus'ia*) думать здесь не приходится, так как она лежит слишком далеко. Помимо указанного, имеется еще фрагмент лувийской иероглифической надписи, найденной около Коньи (древний Иконий в Каппадокии), где предположительно назван народ *Muska-*. По мнению П. Мериджи, фрагмент предшествует времени падения Хеттского царства, хотя надо заметить, что лувийские памятники XIII в. от памятников XII в. отличить очень трудно. Если имя *Muska-* в этой надписи действительно читается, то это, несомненно, «восточные мушки»: для фригийцев это слишком рано, да и суффикс *-k(a)* был бы в лувийском необъясним (ассирийцы называли фригийцев именем *Muški*, т. е. «протоармянами» в порядке контаминации и обобщения, но лувийцы были их близкие соседи).

¹⁰⁷ P. Meriggi, *Manuale di eteo geroglifico*, pt. II.1, Roma, 1967, № 27, стр. 106.

Название «мусы», «мус/шки», точно так же как термин «каска» и многие подобные, было собирательным. В отличие от «каска», он применялся к определенной группе индоевропейских, вероятно, скотоводческо-земледельческих послехеттских племен. Шлейф этнонимов типа *Mūs(a)- тянется от Фригии на запад через Мисию у Геллеспонта (Μυσία, Μυσοί) до нынешней Болгарии, греч. Μυσία, лат. Moesia (ср. прим. 106).

По существу к этой же группе топонимов относится и наименование «восточных мушков», или протоармян. Разница в суффиксе -ki, но это закономерное древнее соответствие характерного армянского морфа множественного числа -k'. Оно встречается в данном регионе и помимо термина Mus/ski. Так, город на Верхнем Евфрате, называемый в античных источниках Tomisus или во мн. ч. ср. р. Tomisa, в урартских надписях носит название URUTu-mi-iš-ki (УКН s.v.).

Картина была бы вполне ясной, если бы не этноним греч. Μόσχοι, который фонетически точно соответствует ассир., урарт. Muški, но протоармян обозначать никак не может. Мосхи жили в Южном Причерноморье, в области Понт (Лазике) и в Южной Колхиде. По-видимому, они идентичны халибам (особенно если полагать, что упоминающий халибов и не знающий мосхов отрывок Herod., I, 28 является интерполяцией, как полагали еще в XIX в.; в других перечнях народов у Геродота названы только мосхи, а не халибы. Страбон, упоминающий как мосхов, так и халибов и халдов, вероятно, эклектически пользовался разными источниками).

Надо думать, что греческие авторы называли этот народ мосхами, Μόσχοι, по контаминации — из-за поверхностного звукового сходства — и что на самом деле это грузиноязычное племя Mesx-, не имеющее никакого отношения ни к «восточным мушкам» (протоармянам), ни к фригийцам¹⁰⁸. Предполагать, что собственно мушки, — будь то «восточные» или «западные», — были грузиноязычными, нет оснований хотя бы потому, что, как достоверно известно, на месте «западных» мушков и тогда, и впоследствии жили именно фригийцы, а на месте «восточных» впоследствии жили именно армяне, грузины же ни в том, ни в другом месте никогда не были засвидетельствованы, а жили они (помимо Эгриси, Иберии, Кахетии и т. д.) именно в Лазике и в Колхиде.

Возникновение именно армянского народа по обе стороны Верхнего Евфрата, как раз на территории, где в XII—IX вв. до н. э. были зарегистрированы «восточные мушки», признавалось в древности устойчивой традицией, подтверждаемой косвенными археологическими и достаточно прямыми этнонимическими данными. К 600 г. до н. э. протоармяне должны были занимать прочное место среди населения этого региона.

Заключительный, важнейший вопрос: если протоармяне жили в бассейне Верхнего Евфрата уже с XII в. до н. э., то почему их никогда не упоминают урартские надписи? (Ассирийские, как мы предположили, их упоминают под названием мушков.) И почему нет следов армянского языка в местной ономастике, в частности среди династических имен, известных по надписям XI—VII вв. до н. э.¹⁰⁹

¹⁰⁸ Другое объяснение возникновения термина Μόσχοι, а именно со значением «грузиноязычное племя фригийской культуры или подчинявшееся в прошлом Фригии», см. Дьяконов, Предыстория..., стр. 222.

¹⁰⁹ Топонимика чрезвычайно часто, особенно при длительном двуязычии, имеет субстратный характер и потому в данном случае менее показательна. Большинство династов верхнеевфратского бассейна носило в XI—VII вв. до н. э. явно хетто-лувийские, а также хурритские имена, частично связанные с традициями Хеттской державы. Но и армяне нередко носили лувийские имена еще в средневековье, например MuseI < хет.-лув. Mursilis, Nunē < хурр.-урарт. *Nunae «пришлица» (при контаминации с общепереднеазиатской богиней Nanai и с восточнохурритской богиней *Ninu/ḫ?).

Ответы на этот вопрос должны быть, по-видимому, таковы. Урартские надписи вообще, как правило, называют области или долины (*гавары* по армянской терминологии), но не называют этнической принадлежности его населения. Вполне возможно и даже вероятно, что область Алзи и некоторые другие (Арме, Ишуа, Цупа, Сухма) уже были в это время армяноязычными, но имена их династов до нас просто не дошли. В других случаях, — в частности, на правобережье Верхнего Евфрата, в регионе «старофригийской» культуры, — династии все еще оставались лувийскими, лувийским иероглифическим был и официальный язык. Однако основная масса населения вполне могла тоже уже быть армяноязычной; этим, в частности, могло бы объясняться, почему название царства Мелид-Камману, урарт. *Hâte*, дано в качестве совершенно регулярного рефлекса¹¹⁰ в армянском самоназвании народа армян — *hay-k'*. Как известно, в начале I тыс. до н. э. аккад. *Hatti*, урарт. *Hâte* означало в узком смысле либо царство Мелид-Камману, либо царство Каркемиш, а в широком — любое население областей между морем и Евфратом (по-аккадски так называли даже жителей Палестины и Сирии, не говоря о Малой Азии).

Царство Мелид-Камману, как и все другие царства правобережья, имело вплоть до VIII в. до н. э. хуррито-лувийскую династию. Однако в какой-то момент власть должна была перейти к армяноязычному населению, существование которого здесь можно считать доказанным, и к армянской династии. Если верить Ксенофоновой повести «Киропедия», в общем мало достоверной, то к середине VI в. до н. э. это уже свершилось. Вполне вероятно, что библейский «Дом Тогармы», т. е. «династия из Тильгаримме/Тагарамы», засвидетельствованная с начала VI в. до н. э., уже была армянской. Переход мог произойти в течение VII или в начале VI в. до н. э.

В арменизации Армянского нагорья и Центрального Закавказья должны были сыграть большую роль также и массовые переселения жителей из одних областей в другие, предпринимавшиеся урартскими и ассирийскими царями. О той роли, которую сыграли военные депортации, осуществлявшиеся ассирийцами, для полной арменизации всего населения Ближнего Востока к югу и к западу от нагорий, существует большая литература. Но аналогичное значение имели и сходные действия царей урартских. Так, в первой половине VIII в. до н. э. Аргишти I урартский переселил множество обитателей Хате (т. е. Мелида-Камману) и Цупы (арм. *Շոփ'կ*, греч. *Софена*, на левом берегу реки напротив Мелида) в Араратскую низменность (УКН 128 А 2, 13—22; там же, стр. 452), а Асархаддон ассирийский жителей киликийской области, соседней с Камману, — в Шубрию, откуда в то время была выселена значительная часть хурритских жителей¹¹¹.

Следует учитывать, что протоармянские пришельцы, по-видимому, составляли меньшинство по сравнению с местным лувийским и хурритским населением¹¹². То обстоятельство, что армянский язык тем не менее стал с течением времени общим языком новой народности Армянского нагорья, объясняется не многочисленностью людей, для которых с самого начала родным был протоармянский, а особым стечением обстоятельств,

¹¹⁰ Ср. и. е. *pater «отец» > арм. *hayr*, *matēr* «мать» > *mayr*, *bhratēr* «брат» *e|bayr*; точно также *Hâte* должно было дать прилагательное протоарм. **Hati(y)os* > *hayo-*. Наблюдение, что арм. *hay-k'* отражает наименование хеттов, было сделано еще в начале века; подробнее см. Дьяконов, *Предыстория...*, стр. 135, 233, 235 сл.

¹¹¹ Наблюдение Д. Н. Саркисяна; см. Страна Шубрия, Автореф. канд. дисс., Ереван, 1978.

¹¹² Дьяконов, *Предыстория...*, стр. 230.

которые я пытался выявить в другом месте ¹¹³. Одним из этих обстоятельств было перемешивание разноязычного населения в результате военных действий, а также принудительных переселений, другим — распространение протоармянского среди широких масс разноязычного населения на достаточно обширном пространстве, что содействовало превращению именно этого языка в *lingua franca*, а затем в койнэ. Можно утверждать, что современные армяне — это потомки хуррито-урартов и лувийцев, принявшие протоармянский язык.

6. Государство «Дома Тогармы» и его соседи

Как мы видели, ассирийские данные начала VII в. до н. э. указывают на то, что сфера влияния Ассирии хотя и уменьшилась со времен Саргона II, однако все еще включала Табал-Хилакку и Мелид-Камману. Но затем появляются данные, из которых можно заключить, что в начале правления Асархаддона (после 680 г. до н. э.) Табал (вместе с киликийцами и какими-то «куззуракийцами»), где правил Иш(ик)каллу, и Мелид, где правил Мугаллу, освободились от ассирийского владычества и вступили между собой в какие-то отношения. Они были также связаны с продолжавшей существовать Фригией, где тогда все еще правил Мидас. В 675/4 г. до н. э. с Мугаллу мелидским воевал ассирийский царь Асархаддон, но безуспешно. При Асархаддоне или Ашшурбанапале Мугаллу мелидский посылал в Ассирию гонца. При Ашшурбанапале и Табал попал под власть Муг(г)аллу (того же самого или его тезки) ¹¹⁴. Вполне вероятно, что Мугаллу был родом из Тагарамы-Тильгаримму, откуда и термин для его царства — Бет-Тогарма.

Имена обоих царей, Ишкаллу и Мугаллу, могут быть лувийскими, хотя из лувийского как будто пока не объяснены, но и армянскую этимологию дать им трудно ¹¹⁵.

Объединение Мелитены с Табалом-Киликией, если и состоялось, видимо, длилось недолго, и речь Езекиила (Ез. 38—39) показывает отдельное существование Табала-Киликии и Тогармы-Мелитены в начале VI в. до н. э. Однако, во всяком случае, достаточно ясно, что ни та, ни другая область после Синаххериба (ум. в 680 г. до н. э.) не попала более в руки Ассирии. Именно Тогарма-Мелитена являлась, очевидно, тем Армянским царством, современным последнему царю Мидии, а также основателю Ахеменидской державы Киру II, которое упоминает Ксенофонт (Сугор. II, 4, 12; III, 3, 5).

Таким образом, представляется весьма вероятным, что со времени Асархаддона (680—669 гг. до н. э.) и до эпохи ахеменидского владычества существовало значительное, армянское по своему языку (наряду с более древними хурритскими и лувийскими элементами) царство с центром в Мелиде. Оно, несомненно, воспользовалось упадком Урарту для расширения своей территории, может быть, за счет уже ранее ставших армянскими по языку областей, таких, как Цуца, Алзи, затем Шубриа и др. Именно это царство называется в Библии Торгама, Тогарма или Бет-Тогарма. Представляется, что вавилонский поход против Бит-Ханунии мог быть вызван опасностью со стороны «Дома Тогармы».

¹¹³ Там же, стр. 230 слл.

¹¹⁴ G r a u s o n, ABC, «Хроника 14», стр. 15; ср. «Хроника 1», IV, 10; АВИИУ II, 68 (д), 72 (II, 68—80). — Несколько ранее был еще царь по имени Мугаллу в Коммагене (Куммухе). Имя это не этимологизируется.

¹¹⁵ Однако имя Ишкаллу (Ишиккаллу), царя Табала, в принципе можно было бы этимологизировать из древнеармянского: *Hskeal «бодрствующий, охраняющий, надзирающий»; возможен также и суффикс -awł (указано А. Г. Периханян). Ср. выше о распространении лувийских имен среди армян.

Распределение сил в Малой Азии к началу VI в. до н. э. видно по речи Езекиила против Тира, датируемой около 580 г. до н. э. (Ez. 27 : 10—15). До стк. 11 перечисляются войны и военные союзники Тира: («Азиатская») Фракия (Tiras; в тексте Pts, о необходимости эмендации см. выше), и Лидия (Lüd), и Понт (Pwt, читать Pôt, масоретская — поздняя — огласовка Püt) были в войске твоём (как) мужи войны твои...» (далее упоминается о жителях финикийского Арвада в аналогичном качестве, а затем начинается речь о собственно тирской торговле): «Тартесс (Tarsîš) был торговцем с тобой ради множества богатств твоих; серебро, железо, олово и свинец они продавали (как) твой транзитный товар. Иония (Jwn), Табал (Tbl) и Фригия (Mšk) были торговцами твоими: они продавали души человеческие (= рабов) и сосуды медные (как) твой (импортный) товар. Из Дома Тогармы (Byt-Twgrmh) на рынке твоём коней и скакунов¹¹⁶ и мулов продавали (как) твой транзитный товар. Родосцы (Bny Rdn !!) были торговцами твоими, многие острова были твоими подручными кушцами (šhrt ydk): бивни слоновой кости и эбеновое дерево они уплачивали (как) урок тебе».

Под «родосцами» (букв. «детьми Родоса»), видимо, здесь имеются в виду греческие колонисты в египетском Навкратисе, хотя Геродот (II, 178) называет Родос лишь как один в числе 12 греческих полисов, представленных в этой колонии.

Независимость Фригии вначале несколько удивляет, поскольку мы привыкли думать о ее гибели еще во время киммерийских походов начала VII в. до н. э. и во всяком случае до лидийско-мидийской войны 590—585 гг. до н. э., поскольку тогда, как обычно полагают, граница Лидии прошла по р. Галису (Кызыл-Ирмак), т. е. восточнее Фригии. Однако в действительности замечание Геродота говорит только о границе мидийско-фригийской сферы влияния по Галису (Herod., I, 103), а аналогичное замечание по поводу Лидии относится лишь к правлению Креза, т. е. к середине VI в. до н. э. (I, 6; I, 28 является интерполяцией); согласно тому же Геродоту, в начале правления Креза Фригия, где правил Гордий (III?), была государством с независимой от Лидии юрисдикцией (лицо, совершившее нечаянное убийство во Фригии, бежит от суда или кровной мести в Лидию). Из сравнения с Ez. 38 видно, что Фригия (и даже Табал-Киликия) находилась под влиянием Лидии, но это не значит, что они входили в ее состав.

Следует особо остановиться на топониме Pwt, который давно вызывал недоумение и всегда неправильно интерпретировался. Мне кажется, что сейчас нашлось убедительное решение загадки этого буквосочетания. Общепринят перевод Pwt как «Ливия», что восходит к Иосифу Флавию и выводится египтологами из егип. rdj, чит. | rōte | «стрелок» (не этноним!); др.евр. t — закономерная передача египетского t < d. Однако библейский Pwt упоминается в сочетании с Египтом только тогда, когда присутствуют и названия малоазиатских стран: Jer. 46 : 9 — союзники Египта Kws (Эфиопия), Pwt и Lwdym (лидяне); Ez. 30 : 5 — союзники Египта Kws, Pwt, Lwd и все hā'ārāb («кочевники», ср. Jer. 25 : 24: упомянуты между арабами и киммерийцами), а также Kwb (Κῶβοι), (т. е. здесь треры) и «сыны завета» (возможно, иудейские эмигранты — воины-колонисты в Египте?). Вероятно, под влиянием Jer. 46 : 8 и в «Таблице народов» Gen. 10 : 6 Pwt — брат Эфиопии (Kws), Египта и Ханаана (Финикии) и сын Хама; но из этого не следует, что Pwt надо помещать в Африке, а лишь что он был политически враждебен Иудее в начале VI в. до н. э.

¹¹⁶ Масореты, как и многие из древних переводчиков, читали «и всадников». Однако между «конями» и «мулами» скорее ожидается еще какой-нибудь эквид. Предлагаем вместо ragaš «всадник» читать *rāgāš, ср. араб. fars- «конь».

как союзник Египта и Тира. По той же причине в «Таблице народов» и Kwš совершенно оторван от своего действительного географического местоположения и сделан предком исключительно... аравийских племен. Зато есть случаи, когда Pwṭ упоминается б е з Египта и б е з Эфиопии, однако вместе с Лидией и другими областями Малой Азии. Это уже упоминавшийся контекст Ez. 27 : 10 : Trš (!) Pwṭ и Lwd (если только не исправлять анахронистическое Pṛs на Pṫrs «Нижний Египет», что хуже палеографически и мало подходит по контексту: речь идет о войнах-наемниках Тира) и стих 19 в сильно испорченной прозаической интерполяции в текст Девтеро- (или Трито-)Исайи (Is. 66 : 18—27): Trš (!) Pwṭ (!) wLwd Mškwqšt Tbl «Фракия, Pwṭ и Лидия, Фригия и лучники Табала» (так вместо Tršyš Pwl/Pwṭ wLwd Mšky qšt Tbl масоретского текста: «Испания, Pwl или Pwṭ и Лидия, фригийцы лука Табала»).

Из «Анабасиса» Ксенофонта (Anab. V, V, 8—10) видно, что Синопа, (Котиора?), Керасунт и Трапезунт (может быть, и Фасис, который, как и эти города, был милетской колонией) составляли единую федерацию полисов во главе с Синопой, а из V, VI, 25 следует, что название федерации уже тогда (около 500 г. до н. э.) было Ποντος. Отсюда семитский этноним должен быть *pontī > *pottī, а название самой федерации должно было, естественно, быть Pōṭ, графически Pwṭ.

Основание Синопы следует отнести к 620-м гг. или, во всяком случае, не позже самого начала VI в. до н. э., а городов Понтийской федерации — к ближайшему после этого времени, потому что смысл создания их заключался в установлении связи Ионии с халибами, соседями Котиоры — Трапезунта. Халибы были экспортёрами железа из долины совр. Йешиль-Ирмака по «железному пути», ведущему от Черного моря к халибам и от халибов по долине Евфрата в Сирию¹¹⁷. На востоке с Понтом, видимо, соседствовало Колхидское царство.

Таким образом, важнейшие державы Малой Азии — не только Лидия, но, видимо, и все еще существовавшая Фригия =Mšk — были отгорожены в конце VII — начале VI в. до н. э. от владений Вавилонской и Мидийской держав цепью довольно сильных царств: Колхидой, Понтийской федерацией, Прото-Арменией (Мелитеной, Домом Торгамы/Тогармы) и Киликией (Табалом, Пириндом?). Совместно они владели «железным путем», который вел от древнейших месторождений железа в Понте (феррохромитов на р. Йешиль-Ирмак, гематита в верховьях Евфрата у Дивриги, ферромарганцевой руды в Колхиде, близ совр. Чиатури — Очамчири). О важности «железного пути» для переднеазиатских держав IX — VIII вв. до н. э. в свое время весьма справедливо писала С. М. Бациева. В течение первой половины I тыс. до н. э. прежние пути поставки сырья цивилизованным государствам изменились: вместо драгиданского олова, экспортировавшегося через Ашшур и Каниш в Малой Азии, теперь ввозили испанское олово через Тартесс (Таршиш) и Тир; уменьшилось значение медных рудников в горах Тавра, но увеличилось значение малоазиатского и закавказского железа, а также золота (открытого к этому времени на Пактоле в Лидии и в неотожествленном месте в Колхиде)¹¹⁸. В этой обстановке, несмотря на обнаружение собственного железа на Ближнем Востоке (например в Палестине), значение «железного пути», как видно, не уменьшилось и в VII—VI вв. до н. э. Как и в предшествующие столетия, тот, кто владел «железным путем», был способен на существенные насту-

¹¹⁷ М. И. Максимова, Античные города Южного Причерноморья, М.—Л., 1956, стр. 13—15 и passim; Бациева, Борьба Ассирии и Урарту за Сирию, стр. 111.

¹¹⁸ Миф о колхидском «золотом руне» подтверждается урартскими надписями, сообщающими о получении дани золотом исключительно на «железном пути». См. URH s. v. GUSKIN.

пательные действия. Надо думать, что в 609—606 гг. до н. э. «Дом Тогармы» усилился и происходила его экспансия на восток, а может быть, и на юго-восток. И не важность «железного пути» сама по себе отвлекла внимание вавилонян, действия которых нельзя назвать решительно наступательными, а скорее угроза с севера, которая отвлекла их внимание даже от опасности, какую являл для них фараон Нехо вместе с Ашшурбаллитом II: очевидно, она была настолько серьезной, что вавилоняне охотно отдали Мидии свои права или претензии на Северную Месопотамию и нагорье за возможность избавиться от необходимости держать здесь в непрерывном действии военные силы. Если Мидия не сняла бы с Вавилонии эту обузу, вряд ли Навуходоносору удалось бы завоевать Финикию и Иудею.

ARMENIA AND ASIA MINOR ABOUT 600 B.C.
AND THE BABYLONIAN MILITARY CAMPAIGNS 609—606 B.C.

by I. M. Diakonoff

The author suggests new readings and interpretations of the Babylonian chronicles ABC 3 and 4 (ABC 3, end of year 614; ^{URU}Ma-da-nu in Arraphé, not Tiglath-pileser I's Madani; *ibid.*, r. 38 [MU XIV-KAM] šar URI^{ki}i ERĒN^{meš-tū} id-^{te-a}-m[a]^m URⁱ-[m]a-ki[š]-ta[r] šar ERĒN-man-da ana tar-si šar U[Ri^{ki}] (according to a collation in 1954); r. 40 [^{ID}R]a-d[a]-a-ni (?); r. 42 III ta-^{ha}(?)-zu(?); r. 45 [šarru] ša^{KUR}Aššur impossible! r. 54—55 ^{KUR}H[a(?)-la-a]h-^{ha} Hal(?)-[š^{ki}] (?); ^{KUR}Šu-u[b-r]i(?)a; r. 62 URU ū-maš-si-ru-ma ki-i ^{ID}UD·KIB·NUN·K]I(!) i-bi-ru;] r. 67 ID BAL-ma ana UGU ^{URU}Har-ra-nu a-na k-šá-di DU-[ma x(?) ana q]áte^{II} (?) [NU i]š-sab-tu(?); r. 68 šu-lu-tu ša šar URI^{ki} ana ŠAG-bi ū-še-lu-ū id-^{du}-k[u-s]u i-x-x ina UGU ^{URU}Har-ra-nu it-ta-[x]; r. 74 š[u]-lu-tu ša šar [x x ina ŠAG ū-še-lu-u it-ta-as]-^{hu}-nim-ma; ABC, 4, 2 Bīt-^{han}unia possibly from a Luw. *Hanuni(a)ssas, Old Arm. Khnunis, modern Hims; *ibid.*, 10 (and elsewhere) URU bi-ra-na-tu appallative! *ibid.*, 11 reading U[rašt] probably wrong; *ibid.*, 13 Qimuh-Qumuh, Commagene (Wiseman's commentary erroneous).

On the basis of these new readings the author suggests that after 609 the Babylonian army abandoned pursuit of the remnants of Aššurballit II's forces, which upon their second defeat at Harrān (same year) had retreated beyond the Euphrates. Instead the Babylonians turned to the north, which had attracted their attention as early as 611. However, the enemy of Babylonia in the north was not Urartu, which was apparently engaged by Cyaxares, king of the Medes (-Umma-Manda), but some other power controlling the Upper Euphrates valley and the regions east of it. It was only after their garrison in Commagene had been massacred by an advancing Egyptian army in 608 that the Babylonians decided to leave the north entirely to Media, whose accepted frontier now lay south of Harrān and Aššur. This was in recompense for the Medes' helping Nebuchadnezzar to vanquish Necho's Egyptian and Assyrian forces at Carchemish in 605, after which a Median detachment possibly accompanied Nebuchadnezzar as far as Judea.

The main political forces of Asia Minor at that period may be determined from the Neo-Babylonian text BM 82684 + 82685, and the evidence of Jeremiah 51, Ezekiel 27—28, 30—39, Gen. 10 and Isaiah 66 : 19. The first text datable to the beginning of the 6th century B. C., distinguishes between countries under tribute to Nebuchadnezzar and those who only paid a tax on their imports (*irbu*). Among the latter is Gimir, which is identical with 'sknz (Jer. 51 : 27), and the Scythian kingdom of Herodotus (in Azerbaijan). Some emendations of the traditional (Masoretic, partly pre-Masoretic) readings of Biblical geographical names are suggested, based on the assumption that the original text of Jeremiah and Ezekiel was written in the Achaemenian official Aramaic script.

The political powers in Asia Minor about 600 B.C. were: (1) Lydia (*Luddu*, *Lūd*, *Māgōg*); (2) Phrygia (*Mušku*, *Mōšāk*, at that time the only remnant of the Phrygian Empire of Gordias I (cf. P. M e r i g g i, *Manuale di eteo geroglifico*, II, Roma, 1967, № 27,

Bogca on the Halys) and Midas I (Ass. Mitā); (3) Cilicia (Tabal † Hilakku; also Pīrind); (4) the First Armenian kingdom, or *Bēt-Tōgarmā/Torgamā*, i.e. 'dynasty from Tegarāma/Tilgarimme', with its capital at Melid; hence Bab. *Melid* = Herodotus' XIIIth satrapy, or Armenia proper, as distinguished from Bab. *Uraštu* = Herodotus' XVIIth satrapy, inhabited by the Alarodii; (-Urtians), Matieni (-Hurrians) and Saspiri (presumably Georgians). The pre-Achaemenian Greek name for the Armenians was 'Melitenians'. After the decline of Urartu the kingdom of Melid probably expanded far to the east of the Upper Euphrates valley; after 590—585 it became a vassal state of Media; (5) the Pontus federation (*Pwt* in the Bible, to be vocalized *Pōt), including Sinope, Cotyora, Cerasus, Trapezus and possibly Phasis; founded after ca. 620 B.C.; (6) Asiatic Thrace, i.e. Bithynia and possibly Mysia (Biblical *Tīras* Gen. 10 : 2 < *Ἰρασινοι; also misspelt *Trās* Is. 66 : 19 for *Trs*, and *Prs* Ez. 27 : 10; 38 : 5 for *Trs*); (7) Also the Treri seem to have been still active in Asia Minor (Biblical *Kwb* = once misspelt *Kws* = Cobus, leader of the Treri; for the use of the name of a former famous leader for his successor cf. the use of the name of a former famous leader for his successor cf. *Gog* Ez. 38—39 = Gyges for Alyattes!); (8) Although not mentioned in the sources, the Paphlagonians (-Palaians of the 2nd millennium B.C.) must have led an independent existence in their homeland (Hitt. *Palā* and *Tumanna/Tūmāna*) were according to Strabo the two main divisions of the country of Paphlagonia, *Blaēne* and *Domanitis/Tymanitis*). (9) Colchis.

■ The serious threat to their flank which induced the Babylonians to abandon the pursuit of the retreating Assyrians and to turn north (which in its turn resulted in the catastrophe of Qimuh and a rearrangement of the military and political roles between Media and Babylonia) was either Cilicia—Tabal or *Bēt-Tōgarmā* (Armenia Minor), but more probably the latter.

Also discussed are the Armenian self-denomination *hay/hayo*—, according to the author, from a Proto-Armenian *Hātios, from Urart. *hāte* < *hatti*, in Urartian a denomination of the land Melitene, and the terms *musa — 'Mysian; Phrygian', preserved in 'Hieroglyphic Luwian', and *muska*, *muški*, probably 'Proto — Armenian' (same stem, with the Armenian plural suffix — *k*?) but later used by the Assyrians and Urartians (but not Luwians who retained the original usage) also for 'Phrygians, Phrygia'.